

НАДЕЖДА ОЛЕШКЕВИЧ

16+

**КАК ЖЕ Я ТЕБЯ
НЕ НАВИЖУ!**

Надежда Олешкевич
Как же я тебя ненавижу!

«Автор»

2019

Олешкевич Н.

Как же я тебя ненавижу! / Н. Олешкевич — «Автор», 2019

Я ненавижу Дрейка Фэлпса! Взаимная нелюбовь тянется с самого детства. Просвета в наших отношениях не видно, и искать его никто не собирается. Помириться? Да ни за что! Набраться терпения и обходить его стороной? Можно, но есть загвоздка, ведь нам придется жить в одном доме и учиться в одной академии целый год. Ужасный год! Невыносимый год! Хотя он может закончиться намного раньше. Ох, лучше бы я не создавала тот портал...

Содержание

Глава 1. Розалин	5
Глава 2. Дрейк	9
Глава 3. Розалин	15
Глава 4. Розалин	20
Глава 5. Дрейк	24
Глава 6. Розалин	28
Глава 7. Дрейк	35
Глава 8	40
*** Розалин	41
Глава 9. Розалин	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Надежда Олешкевич

Как же я тебя ненавижу!

Глава 1. Розалин

Я мотнула головой, но чары сказанных слов не развеялись. Они звенели в воздухе, оседали на кожу и медленно впитывались ею. А там эти самые слова смешались с кровью, быстро достигли сердца, после которого добрались до каждого органа моего тела. И те вздрогнули от возмущения так же, как и я.

– Мам, надеюсь, ты сейчас пошутила.

– Роза, в Крэйтоне ты никого не знаешь. А с Дрейком вы вместе с самого детства. Он тебе и расскажет, и покажет, и поможет во всем.

– Да, конечно. А потом в постельку уложит, одеяльцем накроет и колыбельную на ночь поет. Мама, это ни капли не смешно. Ты настолько меня не любишь?

Дрейк Фэлпс – единственный и неповторимый в своем роде. Есть люди, у них существует свое разделение, в зависимости от которого формируется их качество жизни, круг общения, привилегии и ограничения. А есть Дрейк. Это отдельный вид. Он что-то между вларианом – магически одаренной гориллой – и индюком. И человеческого в нем то ли не осталось, то ли не было заложено уже на генетическом уровне, то ли выветрилось под влиянием его дружков, таких же идиотов, как и он сам.

Нет, жил этот гад среди людей и притворялся отменно. Но меня ведь не обманешь. Животное!

– Конечно же, люблю. Как ты вообще могла такое сказать? – нахмурилась мама и обогнула кухонный стол, чтобы обнять в привычной манере, прижав мою голову к своей груди.

– Не буду я с ним жить! Даже не уговаривай!

Я не позволила захватить себя в плен и вскочила со стула. Настало время для противостояния. Мама обо мне, бесспорно, заботилась и, чего таить, в детстве пылинки сдувала, однако подобное заявление выходило за рамки... вообще за все возможные рамки!

– Мам, зачем этот надзор? Мне двадцать два, хватит. Я сама освоюсь в Крэйтоне, заведу новые знакомства, – попутно с загибанием пальцев я увеличивала между нами расстояние, словно преграда в виде стола должна была помочь ей противостоять, – и сама, именно сама разберусь со всеми возможными неприятностями. Да, высшая академия больше не выделяет общежития учащимся. Ты ведь тоже до встречи с папой снимала квартиру. И я поживу одна. Ничего со мной не станется.

– Розалин, сядь, – с натянутым спокойствием попросила мама.

– Мам, не надо.

– Розалин Баллард, сядь на стул и послушай меня!

Я стиснула зубы и подчинилась. Учитывая ее не самое лучшее настроение, желательно было помалкивать. Но не в данном ведь случае! Я не готова мириться с врагом по соседству.

– Этот вопрос не обсуждается, – начала мама стальным тоном и оперлась ладонями на стол, где еще стояли две кружки с горячим чаем и тарелка с кремовыми пирожными. – Мы с Амандой сняли вам дом на окраине Крэйтона и внесли задаток за целый год. Деньги уплачены, возвращать их никто не станет. Ты сама понимаешь, во сколько мне обойдется твое обучение. Этот вариант и дешевле, и лучше для тебя самой.

Возмутиться бы, но вместо этого я начала накручивать под столом магический шар. Денежный вопрос всегда являлся болезненным. Первые несколько лет после смерти отца мы жили за счет пособия, а потом маме пришлось устраиваться на работу, бросать ее, искать новую

– и так до тех пор, пока она не нашла себя в украшении внутренней отделки домов. Не прибыльно, однако нам хватало.

Я не раз советовала принять предложение ее лучшей подруги, Аманды Фэлпс, по совместительству матери Дрейка, и тем самым помочь ей с бизнесом. Да и мне можно было бы найти подработку. Но нет ведь! У моей родительницы был пунктик по учебе в элитной магической школе, а затем Заркудской академии. Теперь настал черед высшей академии Крэйтона. Жаль, подобных заведений не нашлось в нашем городе, так бы мама до последнего не расставалась со мной и оберегала от любой напасти.

С одной стороны, приятно, а с другой – надоело.

– Мам, я устраюсь на работу и сама буду оплачивать свое жилье.

– Исключено, – отрезала она. – Тебя ждет хорошее будущее. Прошу, не позорь имя отца.

– Вот только не надо, не приплетай его сюда. Семь лет прошло, о нем... – я запнулась, едва не сказав, что о нем уже забыли.

Нельзя подобное произносить вслух. Такого человека не должны забывать, нужно помнить о его подвигах и ставить в пример во всех высших учебных заведениях. Я была солидарна с мамой. Папа великий! О его военных заслугах в академии ходили легенды, которые каждый раз вызывали улыбку. Если бы не Закар Баллард, вовремя вычисливший место падения магической бомбы, то нас давно не существовало бы. Не чудо ли?

И я мечтала доказать, что его дочь не хуже. Неспроста своей специализацией выбрала порталную магию.

– Мам, пожалуйста, не заставляй меня жить с Дрейком. Мы с ним не ладим уже очень давно.

– Ерунда, – отмахнулась она и, явно почувствовав победу в нашем небольшом противостоянии, потянулась за своей кружкой. – Вы не виделись два года. Он ведь хороший мальчик. Надежный, проверенный, ответственный.

Я задумалась: а мы говорим об одном и том же человеке? Тем более Дрейк из тех людей, которые не меняются. Он как был в детстве упертым хамом, при любом удобном случае прибивавшим мое достоинство, так им и остался.

Мама не желала слушать. Сколько бы я еще ни приводила доводов, она была глуха к моим словам. В ее сторону бесконечными стрелами летели мольба, просьбы, логически обоснованные доводы и предложения, доказательства, что жизнь с какой-либо девушкой-подругой на меня повлияет более благотворно. В голове одна за другой начали вспыхивать угрозы. Однако я воздержалась от них. А глава нашей маленькой семьи, состоявшей из двух человек, и не думала уворачиваться. Она словно была в адьюрской броне и не чувствовала никаких снарядов.

– Ты ведь сама мне совсем недавно говорила о самостоятельности, – продолжала я, даже когда выносила свои чемоданы на улицу.

Что-что, а характер у меня в отца. Он тоже не сдавался перед трудностями.

– Все проверила? Ничего не забыла? – полное игнорирование моих слов.

– Да, – коротко ответила я и села на переднее пассажирское сидение.

Мама вставила ключ-карту для активации авто, ввела координаты пункта назначения и пристегнула ремень. Ее спокойствие раздражало. Непрístupная крепость, которую не сломить.

– А почему ты раньше не сказала?

– Не была уверена, – наконец, мама хоть что-то ответила и выехала на дорогу. – Мы договорились с Амандой давно, но оформили все вчера. Я собиралась тебе сообщить только по приезду в Крэйтон.

– Сделать сюрприз? – зло полюбопытствовала я.

– И лучше бы молчала до последнего. Ты ведь все мозги выешь за полтора часа езды.

Она угрюмо посмотрела на меня и включила музыку, будто так можно было усмирить нерадивую дочь. Стало как-то обидно. Вряд ли тот дом сильно уменьшал растраты на жилье. Не это являлось причиной такого поступка, а желание контролировать каждый мой шаг.

Досадно.

– И что теперь сказать нэлду, с которым договорилась о квартире?

– Я ему уже сообщила.

Мои аргументы закончились. Пришлось откинуться на спинку сидения и наблюдать за медленно меняющимся пейзажем за окном. Магическая ферма нэда Роунара. Туманные леса с густыми синими кустами возле дороги. Удушливые пустынные поля, полностью выжженные из-за избыточной концентрации магических структур – связанных между собой элементов, невидимых глазу.

Я с грустью смотрела на потрескавшиеся земли с крючковатыми деревьями и на лениво передвигающихся по ним агнами, похожих на колючие шары с сухими ветвями на спине. Они обычно очень медлительны. А если приблизиться к ним, то можно получить кислотный ожог или вовсе наблюдать, как неторопливое существо молнией убегает от тебя.

– Как думаешь, поля когда-нибудь восстановят? – спросила я у мамы.

– Очень на это надеюсь. Хотя вряд ли они будут увеличиваться.

– Вообще-то агнами тоже влияют на среду. Их популяция растет, а с ними и территория их обитания.

Словно в подтверждение моих слов, взгляд выхватил деревья у края выжженного поля, ствол которых уже наполовину почернел. А после снова начались Туманные леса.

– Разве Межграницная территория растет? – стрельнула в меня карими глазами мама. – Если правильно помню, то там самое большое скопление агнами.

Я улыбнулась и повернулась к ней. Всегда было приятно рассказать что-нибудь необычное, чему в простых магических школах не учат.

– Защита не позволяет. К тому же на самом Пограничье стажируются боевые маги, которые разряжают воздух. Это здесь некому, а там за всем следят. Кстати, мамуль, а давай сделаем так, – в голове вдруг созрел еще один аргумент. – Ты отказываешься от идеи нашего с Дрейком сожителства, а в ответ я звоню тебе каждые полчаса и отчитываюсь.

Она неодобрительно глянула на меня и увеличила громкость радио.

– Ну зачем тебе этот Дрейк? Он еще при последней нашей встрече попросил не попадаться ему на глаза. Ты разве хочешь моей смерти?

Я никому не рассказывала о наших стычках. Да и сейчас это было упомянуто вскользь, без подробностей. Некоторые проблемы нужно решать самостоятельно. И проблема по имени Дрейк явно относилась к данной разновидности.

– В наше стабильно время... – громкость радио снова увеличилась.

Да никакое оно не стабильное! Просто умники из знати нашли выход и уже едва ли не полвека справлялись со всеми напастями, не делая их достоянием общественности. Будь то прорыв Пограничья, воздушная атака наемников или скопления магических структур.

С последним бороться проще всего. В пространстве образуются элементы, при использовании которых можно воздействовать на физические составляющие нашего мира. По-другому это принято называть магией. Если магов на одной территории много, то велика вероятность недостатка частиц, а если их нет вовсе – появляются Удушливые поля. Воздух в таких местах сильно разряжен. Дышать становится нечем – приходится переселяться. Растения гибнут, земля высыхает, появляется непригодная для существования зона, которую так любят агнами.

Я вновь начала скручивать магический шар и раскручивать обратно. Со всем можно бороться. И мне тоже придется... с Дрейком Фэлпсом.

– Наконец-то приехали, – оторвала меня от раздумий мама.

В Крэйтоне мы бывали часто. Это шумный город с разделением на большие районы. И сейчас я смотрела на мелькающие за окном постройки отстраненно, мечтая никогда не доехать до конечной точки нашего пути.

– А вот и он.

Мама притормозила возле одного из домов. Она с довольным видом отстегнула ремень безопасности, поискала сумочку и поправила каштанового цвета волосы, глядя в зеркало заднего вида.

– Слушай, Дрейк хоть согласен?

Между ее бровями на миг образовалась небольшая морщинка.

– Аманда сказала, что со всем разберется. Пойдем.

Я посмотрела на двухэтажный коричневый дом с газоном перед ним и раскидистым деревом возле начала дорожки и ужаснулась тому, сколько неприятностей ожидало меня внутри. Благо, это на первое время. Я найду другое жилье. Всего-то и нужно устроиться на работу и снять крохотную квартирку. Мама денег на нее не даст, да и не одобрит, но это ведь не повод сдаваться.

Глава 2. Дрейк

Дом впечатлил. Не то чтобы он был лучше нашего в Заркуде, но размеры жилого пространства мне определенно нравились. Кухня и зал внизу, три спальни наверху, а также чердак – многовато для одного меня. Зато друзей на ночевку будет где оставить.

Я спустился на первый этаж, проверяя на прочность перила со ступенями и осматривая бежевые стены. Если внимательнее приглядеться, то можно заметить мерцание. Магия? Закралось подозрение, что под этим слоем «краски» я найду не очень лицеприятную картину. Все-таки нужно подстраховаться.

– Ну, как тебе? – спросила Аманда.

– Сойдет, – ответил я и направился в кухню.

Пусть она будет первой.

Схватить магический элемент, видимый только на уровне подсознания. Потянуть за связанные с ним. Сжать образовавшийся сгусток в руке и бросить на пол. Осталось всего ничего – покрыть подконтрольными мне элементами каждую поверхность в комнате и применить к ним огненный символ.

Секунда – и все вокруг вспыхнуло в пламени. Вторая – все так же быстро погасло.

– Ты решил устроить пожар? – поинтересовалась Аманда.

Я обернулся, на грани ощущений проверяя остатки задействованных структур. Исчезли.

– Дезинфицирую.

– Вроде бы смотрится стерильно, – прошлась она взглядом по кухне, выполненной в светло-коричневом цвете.

– Мало ли, кто здесь жил до меня.

– Значит, понравилось, – заулыбалась родительница и прошла с папкой в руках внутрь комнаты. – Подпиши вот здесь.

– Это что?

– Договор аренды.

Я посмотрел на документ, по диагонали пробежался по нему взглядом и черкнул свою подпись во всех местах, где стояла галочка. И только когда поставил последнюю, что-то меня дернуло внимательнее присмотреться к тексту. Розалин...

– Отлично, сынок, – выхватила Аманда папку из-под носа. – Теперь тебе не придется...

– В чем подвох? – перебил я ее.

Всегда утонченная, ухоженная, с модной прической-каре, она даже не повела бровью. Зато улыбка накрашенных ярко-красной помадой губ так и кричала о моей правоте. Не в подарок на последний год обучения родительница сняла мне жилье. Здесь нечто другое. И имя этого другого уже набатом било по голове.

– Дай еще раз прочесть документы, – протянул я руку, опустившись на круглый стул.

– Сынок, у меня сегодня много дел. Давай завтра.

Однако не успела она, цокая тонкими каблуками, дойти до входной двери, как я подлетел туда же и придержал ее рукой, не позволив открыть.

– Говори.

– Завтра, дорогой. Все обсудим завтра. А пока обустраивайся, распаковывай вещи, поджигай комнаты.

– Говори, – я не собирался отступать.

– С тобой этот год будет жить Розалин, – произнесла на выходе Аманда и юркнула в дверной проем.

Я хватанул в охапку магических структур. Их элементы растеклись по рукам и вспыхнули ярким пламенем. Иногда поджигать их удавалось бессознательно, мгновенно. Еще хотелось во

что-нибудь ударить кулаком, но остановила слегка мерцающая стена, восстанавливать которую не было ни малейшего желания.

– Розалин, – прорычал я, постепенно выпуская из-под контроля магию, отчего огонь затихал.

Неужели никогда не удастся отделаться от этой малявки? С самого детства она присосалась ко мне пиявкой и увлеченно пила кровь. Да эта девица – надоедливый паразит, от которого не избавиться, который будет жужжать над ухом целую ночь и не даст спокойно поспать. Вот влип!

Чуть позже вечером я повторил свое негодование вслух двум друзьям, сидя в кафе неподалеку от академии. Последний день каникул. Как же не встретиться, не поболтать и не выпить?

– Да ладно, это всего лишь девчонка.

– Нет, ребята. Это не девчонка – это катастрофа! Помнишь свою Кэрилл?

– Давай не будем о ней, – поморщился Майло.

– Так вот, Розалин еще хуже. Мстительная гадука, которая всегда знает как лучше и не отстанет от тебя, пока не пойдешь на поводу у ее капризов.

И это была вершина айсберга. Им лучше не рассказывать подробности, иначе они не придут ни на одну мою вечеринку. А устраивать их я собрался часто. Если же ведьма будет против, на нее тоже найдется управа.

Я злорадно усмехнулся. Не одна она умеет мстить. Да, мой мозг окажется под угрозой быть съеденным, но ведь во всем присутствуют положительные моменты. Первое, в моем распоряжении окажется целый дом. Второе, теперь не придется по десять раз за год переезжать из одной квартиры в другую. Третье, наконец-то будет куда привести друзей. И самое главное... Впредь не понадобится изворачиваться для встреч с Лаурой.

А плюсов определенно больше.

Вот только их нивелировало одно присутствие Розалин.

– И чего ей не сиделось в вашем Заркуде? – поинтересовался Дарен.

– Поступила в нашу академию.

– На кого?

– Да демоны ее знают, на целителя. На кого еще может поступить девчонка?

– О-о-о, – разом запели ребята.

Они любили девочек из этого направления. Да и мне, чего таить, тоже такие были по вкусу. Все статные, в коротких юбках, ухоженные, большинство с хорошей фигурой – одно заглаженье попасть к ним на практику. И в этом году с такими девчатами мы проведем много времени на полевках.

– Кристи Адамс, – одним лишь именем я поубавил их пыл. – По характеру твоя Кэрилл, а по всему остальному – Кристи.

– Дрейк, ну ты реально заинтересовал. Я уже хочу посмотреть на эту замухрышку.

– Еще познакомишься. Это я тебе гарантирую. А пока давайте не будем о грустном. Кстати, Майло, не желаешь рассказать, куда исчезла твоя машина?

Мы еще долго не расходились, припоминая старые добрые времена. Два года пролетели незаметно. Остался третий, последний. И из него следовало выжать максимум. Максимум совместных встреч, максимум хороших моментов и максимум подготовки к будущей службе на Приграничье.

Да, посиделки с друзьями – это всегда весело, вот только утро следующего дня редко бывало таким уж радостным. Головная боль – еще полбеды. Сухость во рту – весьма поправимое дело. А пятнадцать минут зудящая над ухом Аманда, приехавшая ни свет ни заря, пока оставалась единственным симптомом похмелья, от которого лекарство еще не открыли.

– Дрейк, не позорь меня, – обычно молчаливая и строгая, она сегодня была на редкость говорлива. – Вот-вот придут Балларды, а ты даже вещи не разобрал. Что за беспорядок? С каких пор мой мальчик откладывает дела на потом?

– С тех пор, – промычал я, силясь еще больше уткнуться носом в подушку, чтобы мир не казался настолько поганым и агрессивным, – как друзья звонят и сообщают, что приехали и ждут под дверью.

Титаническим усилием воли я все же поднял голову и красноречиво посмотрел на Аманду. Зачем эти нотации?

– Ладно, жду тебя внизу, – видимо, наше негласное соглашение не нарушать личное пространство друг друга вновь вступило в силу.

Я не обращал внимания на ее ухажера Ларстена, она не лезла ко мне с советами и указаниями. Все просто! И мы придерживались данной позиции уже больше шести лет. Ей захотелось найти утешение в другом мужчине меньше чем через год после смерти отца? Пусть. Я промолчал и возвел барьер, который родительница сообразила не нарушать.

И если моя мать была эталоном бизнес-женщины, то ее закадычная подруга являлась полной противоположностью. Иногда казалось, что она считала меня своим ребенком. Частые звонки, приветливые улыбки, постоянный интерес к моей жизни и самочувствию. И этот раз не стал исключением.

– Дрейк, как же я давно тебя не видела! – воскликнула Шелла Баллард, ступив на порог дома, стоило мне хоть немного привести себя в порядок и спуститься на первый этаж.

Она раскинула руки и крепко меня обняла, как это делала постоянно. Борьба не имело смысла. Если отказаться, то потом начинались утомительные нотации как с ее стороны, так и со стороны Аманды. Я однажды попробовал. После того случая желание отпало.

Я поморщился от воспоминаний и поднял глаза, встретившись взглядом с застывшей в дверях Розалин. Худая, с донельзя длинными ногами и не менее длинными русыми волосами, она ни капли не изменилась с последней нашей встречи. Хотя нет, сейчас пухлые губы расплылись в лучезарной улыбке. Отличная игра на публику. Пришлось ответить ей тем же.

– А ты говорила, что не ладите. Он рад тебя видеть, – подметила Шелла и отправилась в кухню, откуда вскоре донесли восторженные голоса закадычных подруг.

– Жалуешься? – от моей улыбки не осталось и следа.

– Констатирую факт, – прищурилась Розалин и вздернула маленький подбородок, а затем громко добавила, указывая на свой чемодан: – Поможешь?

– Конечно. Остальной багаж в машине? – спросил я и приблизился к ней, тут же понизив голос: – Тебе сразу на чердак нести или потом?

Изогнутые дугой тонкие брови ненадолго взметнулись вверх. В темно-карих глазах, обрамленных густыми ресницами, вспыхнула злость. Она шумно втянула воздух и снова улыбнулась, да так слащаво, что невольно мелькнула мысль о незамедлительной мести.

– Нэли Аманда, может, попросить нэлда Ларстена помочь Дрейку? Чего он будет сидеть и скучать в своей машине? Да и вашему сыну будет проще.

Ненавижу! Знает ведь, понимает, но все равно при каждом удобном случае пытается надавить на больное. Ладно! Меня это не должно задевать. Однако как бы я ни старался удерживать в руках спокойствие, оно уже сочилось тонкой струйкой песка сквозь пальцы.

Я посмотрел на появившуюся в дверях Аманду и усмехнулся. Не часто на ее лице можно было заметить растерянность.

– Справлюсь сам, – кинул я ей и пошел на улицу выгружать багаж.

Жаль, на чердак не удалось его занести. Пусть бы пигалица помучалась. И каждый раз при возвращении к машине Шеллы, взгляд тянулся к другой, стоявшей на противоположной стороне улицы, где за рулем сидел Ларстен. Этот блондин мне с самого начала не понравился, когда приехал к нам праздновать день рождения отца. А когда он взял в привычку захаживать

в наш дом после его смерти, неприязнь к нему окрепла. Скользкий тип. Затем появлялось ощущение, будто Ларстен что-то вынюхивал. Вот к чему он задавал вопросы по поводу пристрастий отца? Зачем ему знать о его родителях? На кой демон тому понадобилось рыться в его вещах в гараже?

– Ты закончил? – спросила у меня Шелла, стоило мне в очередной раз зайти в дом.

– Остался еще один чемодан.

Она обернулась и поспешила к машине вместе со мной.

– Дрейк, ты присмотришь за Рози? – прозвучала ожидаемая просьба. – Доча здесь никого не знает. Да и сам понимаешь, что за пределы Заркуда она одна никуда не выезжала.

Как же хотелось хотя бы сейчас ответить отрицательно. Нянька Дрейк – вот как любили называть меня старые друзья. Однако теперь ей не десять лет, в сопровождении она не нуждается, да и таскать мерзавку за собой я впредь не собирался. Поэтому...

– Не волнуйтесь, Рози справится сама. Она бойкая. А если что-нибудь произойдет, тогда вмешуюсь и сообщу вам.

Ответ Шеллу не удовлетворил, однако дальнейших просьб не последовало. Она кивнула и, зайдя передо мной в дом, направилась в кухню, откуда доносился настойчивый голос Аманды:

– Ни к чему этот договор не обязывает. Не бойся, подписывай.

Розалин удивленно посмотрела на мою мать. Пигалица перевернула страницу и ткнула пальцем в одну из многочисленных строк в документе, внизу которого уже красовалась моя подпись. Я же налил себе воды и сел напротив, делая вид, будто мне неинтересно. Вот демон меня дернул не изучить его. Хотя кто мог ожидать подвоха от собственной матери?

– Так это ведь пустяк.

– Да, пустяк, – вторила ей нэли Баллард. – Рози, не тяни, домой нужно выехать засветло.

– Мам!

– Розалин.

– Мамуль, ну зачем эта подпись? Моего честного слова недостаточно?

– Розалин Баллард! – более настойчиво заговорила Шелла.

Мелкая поганка стрельнула в меня глазами и все же подписала документ, который тут же забрала Аманда. Да что с ним не так? Вот только спрашивать не имело смысла. Одна не расскажет, вторая пожмет плечами, а третья вместо ответа набросится с обвинениями. А может, да ну его этот дом? Как-то перспектива жить с пигалицей мне с каждой минутой нравилась все меньше и меньше.

– Ладно, доченька, поеду еще по магазинам. Квиренам для отделки не хватает парочки элементов, – чуть ли не пропела Шелла и обняла Розалин. – Обустраивайся пока, распаковывай вещи. Ох, доченька...

– Мам, не надо.

– Все хорошо. Ладно, пойду. Нет-нет, не провожай, а то знаешь ведь – не уеду. Через недельку постараюсь выкроить время и навестись в гости.

– Розалин, Дрейк, пока, – сухо кинула моя родительница и вышла из дома.

А нэли Баллард еще пару раз поцеловала мелкую поганку в щеку, продолжая без конца что-то говорить. Ее вселенской любви досталось и мне. Она подошла, обняла, потрепала волосы и даже чмокнула в лоб.

– Не скучайте тут. Все, мои дорогие, пока-пока.

Дверь захлопнулась, а мы с пигалицей вновь посмотрели друг на друга и продолжили неподвижно сидеть.

– Что ж, – первой заговорила Розалин и поднялась со стула.

– Правила озвучить или составить список?

– Правила? – фыркнула мерзавка и собралась уйти. Рано, Рози.

– Да, правила проживания в моем доме.

– Э-э-э, нет. Он не твой. Только отчасти, – возмутилась пигалица и подалась корпусом вперед, опираясь ладонями на стол. – Предлагаю поделить территорию поровну и разойтись по своим половинам.

– Первое правило: не попадаться мне на глаза, – все-таки начал я.

– Нет, я понимаю, – довольно спокойно произнесла Розалин, но уже начала наматывать пальцами магический шар, – что ты себя считаешь здесь...

– Второе правило: не оставлять после себя вещи.

Она усмехнулась, откинула неиспользованные структуры в сторону и сложила руки на груди. Сейчас начнется.

– Третье правило: обходить меня в академии.

Просто ведь. Однако по частым кивкам пигалицы было понятно, что не послушает, поступит по-своему, вновь воспротивится и будет вставлять палки в колеса.

– Ты продолжай, продолжай. Я как раз записываю, а то вдруг забуду.

С ней всегда сложно. И пора бы привыкнуть, стать умнее, не позволять раздражению брать верх над разумом, но даже спустя длительное время, пока мы не виделись, неприязнь к ней не ослабла. Она усилилась и лишь окрепла.

– Надеюсь, запомнила, – закончил я и встал со стула.

– Скажи, тебя не продувает? На той высоте, откуда ты на всех смотришь, небось, ветрено. Ты не можешь быть нормальным, а? Ну, как остальные люди? Я тебе и слова толком не сказала, а опять появилась эта агрессия.

– Агрессия?.. Агрессия?! – нет, с ней нереально быть спокойным! – Шуруй в свою комнату и не выходи оттуда, иначе я покажу тебе настоящую агрессию.

– А ты не указывай мне, что делать! – в ней тоже заговорила злость. – Это дом мой на целую половину, поэтому, будь добр, смирись и не смей меня ограничивать.

Я опустил ладони на стол, чтобы ненароком не воспользоваться магией. Уже тянуло сжать структуры в кулак, свить из них жгут и сковать им эту мерзавку, добавляя знаки жизни и земли. Пусть бы поубавила пыл и прикусила язык.

– Мне посчитать до пяти или трех хватит?

– Откуда у тебя взялась привычка постоянно меня запирать? Тебе школы было мало?

Я двинулся в ее направлении. Розалин попятилась и задела плечом косяк двери. Она потеряла ушибленное место, однако не убежала, поджав хвост.

– Раз, два...

– Дрейк, считай хоть до ста, меня угрозами не прогнать. Ты сам подписал тот договор, так что, будь любезен, выполняй его, а не то...

– Нажалуешься мамочке?

– Вот не надо, я никогда ничего не рассказывала, – запротестовала Розалин и, заметив мое несогласие, добавила: – А если ты о том случае, то это все твой Шанан виноват. Нечего было хвалиться каждому встречному о вашей проделке на ферме. Неудивительно, что Аманда лишила тебя машины и ввела комендантский час. Вроде бы взрослые, а вели себя как малолетки из детсада.

Я не удержался, в пару шагов сократил между нами расстояние и навис над ней. Рука так и тянулась придушить малявку. Вот он, минус проживания с пигалицей, у которой вошло в привычку при каждом удобном случае припоминать мои не самые лучшие деньки. По отношению к ней накопилось много всего. Тут сказывалась и постоянная надобность таскать мелочь за собой, а потом отчитываться перед Шеллой, и бесконечные ссоры из-за нежелания Розалин слушаться, и вызовы из-за нее к директору, и распускаемые ею сплетни, и порча моего велосипеда. Наверное, именно с него все началось. Казалось бы, детство. Возможно, разойдись мы сразу после школы, теперь яблоко раздора сгнило бы за давностью лет. Однако наши дома сто-

яли по соседству, матери частенько заглядывали друг к другу, устраивали семейные посиделки, на которых приходилось присутствовать и вновь видеть ведьму. Затем борьба продолжилась в академии. Ставки стали выше, а стычки имели более ощутимые последствия.

И теперь мной управляла не обида, нет. Слишком мелко. Это уже давно была ненависть, вшитая в подкорку головного мозга.

Я расслабил руки, снова осадив себя, чтобы не начать применять магию, и произнес менее эмоционально:

– Три правила, и совместное проживание доставит нам минимум неудобств.

Это было точкой. Розалин еще что-то говорила, возмущалась, даже плевала ядом, но я ушел. Плюсы в снятом матерью доме имелись, вот только один единственный минус, еще выкрикивавший гадости мне в спину, бесследно уничтожал их.

Глава 3. Розалин

Будильник еще не зазвенел, а я уже около пятнадцати минут смотрела в белый потолок своей новой комнаты. Вчерашний день стал показательным. Сперва неожиданная новость о снятом мамой доме, затем договор Аманды, а после попытка Дрейка ограничить мою свободу. Он отчасти был прав. Наше общение следовало свести к минимуму, но я не собиралась мириться с оговоренными правилами. Если это и мой дом тоже, то почему именно мне нужно вести себя тише воды, ниже травы?

Разлилась спокойная мелодия будильника. Я откинула одеяло и свесила ноги с кровати, они тут же утонули в мягком ворсе сиреневого ковра. Как ни крути, а комната мне нравилась. Благодаря привезенным вещам и нескольким часам потраченного времени удалось сделать ее максимально похожей на мою в Заркуде.

На дверце шкафа из темного дерева висела выглаженная форма. Вокруг овального зеркала, находившегося чуть правее, красовались мои с мамой фотографии. Стол возле окна, полки с книгами над ним и рюкзак, покоившийся на спинке стула – в груди защемило от тоски по дому.

Жаль, возможности снять другое жилье больше нет. А я так рассчитывала на какую-нибудь уединенную крохотную квартирку. Было бы здорово не иметь неприятных личностей по соседству и не находиться постоянно в режиме боевой готовности.

Под такие грустные мысли я сбегала в ванную, вернулась, быстро собрала вещи. Вот зачем Аманде и маме понадобилось селить нас вместе? И ладно я, а Дрейк с какой стати поставил свою подпись и согласился на наше сожительство? Неужели не смог отказать? Или он настолько самонадеян и подумал, что я буду ходить по струнке, выполнять его указы и старательно делать вид, будто меня здесь нет?

– Демоны! – выругалась я, закидывая рюкзак на плечо.

Аманда словно знала. Она специально внесла тот пункт в договор. И теперь, если каким-либо образом поменять место жительства, придется три года отрабатывать под ее началом – незавидная перспектива. Да что там, ужасная!

Я спустилась вниз, взяла пару яблок из кухни и вышла из дома, как раз когда хмырь наверху хлопнул дверью. Дрейк своими правилами развязал войну. И у него были огромные шансы на победу, учитывая несколько факторов: двухлетнее обитание в Крэйтоне, наличие друзей и твердолобость. Хотя это не повод складывать оружие. Я усмехнулась своим мыслям и в очередной посмотрела на навигатор в планшете, двигаясь напрямиком к академии.

А стоило спустя полчаса до нее дойти, как на губах расплылась глупая улыбка. Черное здание поражало своей необычностью. В углы центральной двухэтажной постройки вклинивались четыре узкие стены, напоминавшие заостренные кверху, оттопыренные уши. Если смотреть с неба, то получался крест с квадратной сердцевиной. Но не это было главным. На их вертикальной поверхности в хаотичном порядке крепились овальные, застекленные наполовину капсулы. Именно они являлись аудиториями. И в тех полукруглых помещениях мне предстояло учиться ближайшие три с половиной года.

– Посторонись! – выкрикнула незнакомая девушка, несшаяся на велосипеде прямо на меня.

Руль дергался то влево, то вправо. Тонкие руки до побелевших костяшек сжимали его ручки. Казалось, в этой паре именно велосипед был за главного.

Я отпрыгнула в сторону, избежав столкновения. И едва пришло время возмутиться, как я поняла, что девушка вот-вот попадет в ближайшие кусты. А тогда обычными ссадинами не отделаться. Я выхватила из воздуха магический элемент, потянула на себя связанные с ним,

быстро сворачивая это невидимое тонкое полотно в шар, и бросила его перед ней, добавляя на ходу двойной знак земли и одинарный воды.

Велосипед застрял в образовавшемся болоте. Девушка вскрикнула. Она начала заваливаться на бок, но в последний момент схватилась за мою подставленную руку и благополучно спрыгнула на твердый тротуар.

– Не хватало мне приключений на голову, – пробурчала рыжеволосая незнакомка, доставая из грязи велосипед. – Спасибо тебе огромное. Уф...

– С тобой все в порядке?

– Да-а-а, – задумчиво протянула она, осматривая свой транспорт и постепенно исчезающую грязевую лужу. – Ненавижу велосипеды. Нужно засудить человека, придумавшего его. Да эта махина неуправляема!

– Разве? Ты ведь как-то сюда доехала, – не согласилась я, осматривая наполненную студентами площадь перед академией, парковку с машинами и островки зелени, в один из которых едва не въехала эта курносая девушка с талией еще более тонкой, чем моя.

– Хочешь, подарю тебе, – усмехнулась она и нахмурилась – И зачем спорила? В следующий раз точно откажусь. Ой, извини, забыла представиться. Фелиса.

– Розалин, – назвала я свое имя и собралась уйти, как девушка взяла меня под локоть и поволокла за собой к велопарковке.

– За мое спасение с меня причитается. Ты, вижу, новенькая, так что не отставай. Сегодня для тебя будет индивидуальная экскурсия.

Я никогда не считала себя необщительной, однако подобное поведение Фелисы слегка насторожило.

В чем подвох? Ее форма ничем не отличалась от моей: такая же черная юбка в складку, пиджак, белая блузка, высокие чулки и туфли на маленьком каблучке. Правда, смотрелось на девушке все более гармонично и красиво, словно мастерски подгонялось под фигуру. Фелиса явно не страдает от отсутствия друзей.

– С чего ты взяла, что я новенькая?

Она дернула плечами, расправилась со своим велосипедом и отряхнула руки. Вдруг дунул сильный ветер, отчего ее кудрявые огненно-рыжие волосы попали на лицо, усыпанное веснушками.

– Эй! – выкрикнула Фелиса, пригрозив пальцем двум улыбающимся студентам, проходившим мимо, и тут же вернула свое внимание ко мне. – Академия небольшая, все друг друга знают. А такую, как ты, я бы точно запомнила. Перевелась или первокурсница?

– Первокурсница. Слушай, я лучше пойду. Нужно получить расписание, потом еще найти аудиторию. Приятно было познакомиться.

– Так я провожу, – не поняла Фелиса моего намека. – Как раз по пути. Ты не думай, я не пристаю к каждому встречному. Обычная благодарность за помощь с велосипедом. Иначе пришлось бы латать форму, а это ужа-а-асно утомительное занятие.

Я недоверчиво покосилась на девушку.

– Чему ты так удивляешься? Да, мне целительство дается проще, чем латание каких-то дыр и очистка материала. А ты тоже к нам?

– Нет. Портальная специализация.

– Оу, – поморщилась Фелиса, потянув на себя стеклянную входную дверь. – Соболезную.

– Почему?

– Так там нет девушек. Почти нет. А с имеющимися невозможно общаться. Они того, ботанки.

Я усмехнулась. Наверное, вскоре подобным словом заклеят и меня.

Мы вошли в главный холл, наполненный людскими голосами. По черному мраморному полу звонко зацокали наши каблучки. Однако они не привлекали к себе внимание собравшихся

в группки студентов. В центре помещения была широкая лестница, на все стены тянулись окна со скамейками под ними, а вместо углов здесь брали начало четыре длинных коридора, освещенных круглыми светильниками. Я невольно остановилась. Неужели мечты сбываются?

– Ты идешь?

– Да, – опомнилась я и поспешила к лестнице.

– Кстати, – понизила Фелиса голос до полупшепота, – лучше никому не называй свою специализацию. Пусть думают, что ты на целительном. Так проще познакомиться с кем-нибудь. О! У тебя парень есть?

– Нет, – пожалала я плечами и уже на втором этаже аккуратно высвободила свою руку. – Извини меня, но я очень спешу.

Я в который раз поразились навязчивости девушки и, подойдя к одной из многочисленных дверей, как две капли воды похожих друг на друга, зашла в нужный кабинет. Новичков оказалось совсем мало. Пришлось подождать на стуле возле стены пару минут, а после получить от улыбочивой женщины с тугим пучком на голове увесистую стопку бумаг.

А стоило выйти...

Меня бросило в жар от вида Дрейка, поднявшегося на второй этаж в компании двух парней. Причесанный, важный, в пиджаке и выглаженных брюках. Настоящий пример солидности и серьезности. Я чуть не приснула со смеху и уже собралась как можно более незаметно обойти их, как услышала от Фелисы:

– Розалин, иди сюда!

Жаль, я еще не умела строить порталы, чтобы мгновенно исчезнуть. В магической школе нам преподавали историю, саму суть магии, учили на подсознательном уровне обнаруживать в пространстве невидимые элементы или целые структуры и применять их. Базовые знания.

В академии уже начиналась практика с изучением природных знаков. Земля, вода, воздух, огонь. К тому же именно там раскрывались тайны нашего мира, недоступные большинству.

Он казался светлым и чистым. Мирное время, развивающиеся технологии, освещаемые по телевидению новости о выведении новых видов животных, защите важных районов или обычные сплетни о жизни светских людей. Но во всем присутствовало две стороны медали. Если не три. Общественность, неутрачивающие военные баталии с двумя соседними государствами и проблема магической загрязненности.

В обычных школах два последних аспекта не затрагивали. В академии уже приходилось их изучать, а в высшей академии – учиться бороться с ними.

Среди людей специально не сеяли панику. Ее с лихвой хватило в прошлом столетии. Сейчас же был принят закон об информационной глухоте и лишь немногие знали о висевшей над нашим Танайским государством угрозе. Мне пришлось о ней узнать. И все из-за смерти отца. Но я бы предпочла обманываться, верить в светлое будущее и беззаботно строить свою жизнь.

Однако забыть это не удастся, стоит раз услышать.

А порталы...

Я посмотрела Дрейку в глаза и повторно пожалела, что еще не научилась их строить. Каким красноречивым был его взгляд! В голове тут же начал созревать план побега, защиты, укрытия. Не раз проходили. Знаем, умеем, применяем. С господином Зло, проснувшимся в этом гаде, лучше не встречаться.

– Иди сюда, ну, чего встала как вкопанная? – с лучезарной улыбкой обратилась ко мне подошедшая Фелиса и вновь взяла меня под руку.

И друзья моего навязанного соседа направились к нам. Один, высокий парень со светлыми вьющимися волосами и слегка кривым носом, так и лучился игривой радостью, направленной в сторону моей новой знакомой. А вот второй запомнился цепким взглядом серых глаз.

Он словно пытался не упустить ни малейшей детали не только в нас, но и в проходивших мимо студентах, двери за моей спиной, покачивавшейся на ветру кроне дерева за окном.

– Лисик, как успехи? – спросил первый.

Она улыбнулась и протянула распахнутую ладонь, в которую от него тут же упало несколько монет.

– Но больше с тобой спорить не буду. Я чуть не убила! О, кстати, это Розалин. Она спасла меня от позорного падения в кусты.

– А зря, – улыбнулся тот же молодой человек, – я бы с удовольствием понаблюдал за этой картиной. Дарен, – представился он мне.

– Розалин? – с еле скрываемой насмешкой переспросил второй, выгнув густую темную бровь. – Я Майло, очень приятно познакомиться.

Я окончательно растерялась. Ситуация казалась до одури смехотворной. К тому же пришло время Дрейка что-нибудь сказать, то ли раскрыв правду о нашем совместном проживании, то ли озвучив ложь, будто первый раз меня видел.

– Лисик-лисенок! – раздалось радостное со стороны.

К нам спешно приблизилась брюнетка с раскосыми зелеными глазами, которая тут же обняла Фелису и долго что-то шептала ей на ухо. Я невольно оценила ее фигуру. Идеально! Эталон красоты, учитывая такую же студенческую форму, что была и на мне. Правда, юбка отличалась более короткой длиной, блузка выпирала настолько, что фантазия сама дорисовывала упругую грудь внушительных размеров, а единственная застегнутая пуговица пиджака лишь подчеркивала стройную талию.

Я собралась под шумок убежать, но Фелиса как назло потянула меня за руку обратно.

– Знакомься, это Лаура. А это Розалин, моя спасительница.

Девушка сверху вниз мазнула по мне взглядом. Она кивнула, коротко поприветствовала сразу всех, а после приблизилась к Дрейку, недвусмысленно прижавшись к нему все той же внушительной грудью.

Интересно.

Я подобралась. Ценнейшие ниточки, за которые в подходящий момент можно дернуть, сами попали в руки. Почему бы ими не воспользоваться?

– Девчонки, у нас сегодня намечается вечеринка, – с все больше увеличивающейся улыбкой начал Майло. – Пойдете?

– А как же, – фыркнула Фелиса и повернулась ко мне. – Обещанную экскурсию устрою сразу после занятий. А потом... могу познакомить с кем-нибудь еще. Хочешь с нами?

Лаура стрельнула в меня глазами, Дарен сделал безучастный вид, а вот Дрейк источал неодобрение. И оно было направлено не только в мою сторону. Казалось, волной задело и его друга.

– И где она планируется? – спросила девушка гада.

– В моем доме, – самодовольно ответил тот с каким-то лишь им двоим известным подтекстом.

Он больше не обращал на меня внимания. Похвально. Да только новость о шумной вечеринке в моем доме несколько не радовала. Мне словно завуалировано напомнили о трех правилах, которые нарушать нельзя.

Видимо, война будет жестокой.

– Прошу прощения, но не хочется пропустить первое занятие, – с почти искренним сожалением произнесла я. – Приятно было познакомиться.

– После занятий, – напомнила Фелиса и все же отпустила мою руку, которую до сих пор цепко держала за локоть. – Не забудь.

– Хорошо.

– А придешь на вечеринку? – преградил мне путь Майло.

Его настойчивость воспринималась негативно. Вот бы ответить в похожей манере, с такой же ехидной улыбкой и прищуренными глазами. Наверное, близость Дрейка на меня так действовала.

– К сожалению, не смогу. Я еще не освоилась в Крэйтоне, а добираться неизвестно куда, потом ночью ехать обратно... Нет, как-нибудь в другой раз.

Благо, они не видели моего выражения лица, когда я удалялась от них и спешно спускалась по ступеням. Если Фэлпс не расскажет им сам... И ладно его друзья, которые заочно меня знали, судя по тому удивленному вопросу Майло, а вот Лаура явно не придет в восторг от подобной новости. Какая девушка потерпит другую, живущую в одном доме с ее парнем?

И ведь так красиво все можно преподнести...

Глава 4. Розалин

Дрейк и все связанное с ним – это всегда плохо и слегка затягивающе. Однако о собственной жизни тоже не стоит забывать.

Мысли о возможных проделках поблекли, стоило попасть в длинный коридор, заканчивавшийся пятью лифтами. Механические монстры поедали студентов и вскоре снова открывали свои пустые пасти, с готовностью принимая новую порцию людей.

Я заглянула в выданное расписание. Судя по нему, мне предстояло подняться на второй этаж четвертого корпуса. Цифра четыре красовалась еще на входе в коридор с глухими стенами, а вот на указанный этаж попала не сразу, лишь подождав своей очереди и уже с третьим заходом оказавшись в кабинке лифта.

Раздался звон. Я на миг заволновалась, ведь не нашла ряда кнопок, но выдохнула, ощутив внутренний толчок и заметив быстро разъезжавшиеся двери. Огромная цифра два на противоположной стене так и манила к себе.

– Прошу прощения, – негромко проговорила я, протиснувшись между двумя студентами.

Сзади раздался очередной звонок. Лифт захлопнул пасть, скрывая от меня остальных попутчиков. Зато неподалеку распахнулись другие механические двери. Оттуда вышли две девушки и тут же пошли вперед по не менее длинному, чем его собрат на первом этаже, коридору. Различие было лишь в том, что здесь имелись двери. Шесть штук. Три с левой стороны и столько же с правой.

Я еще раз заглянула в расписание.

– Четыре два пять. Ага, а вот и пятый кабинет.

– Опоздываете, – раздраженно произнес мужчина, сидевший за преподавательским столом.

– Извините. Вроде бы еще пять минут до начала занятий.

– Вы последняя – значит, опоздываете, – все так же грубо сказал он и указал на свободный стол.

Он поднялся, являя себя немногочисленным присутствующим во всей красе. Благодаря полукруглому помещению и высоким окнам за нашими спинами, свет от которых падал прямо на преподавателя, как софиты на сцене, создалось ощущение, будто мы на самом настоящем концерте. Правда, желающих посмотреть выступление оказалось чуть больше десяти человек. Да и сам артист не блистал.

Потертый коричневый пиджак был мужчине слегка великоват в плечах. Брюки он не удосужился хорошенько выгладить, отчего стрелки на них не выделялись должным образом. А темно-русые волосы так и вовсе торчали на макушке в разные стороны.

– Приступим. Вас здесь пятнадцать. Пятнадцать умников, которые подумали, что осияют создание порталов. Лестно. Высокого вы о себе мнения.

Я невольно посмотрела на сидевших за соседними столами парней, которые и бровью не повели. Видимо, только мне это высказывание не понравилось.

– Меня зовут Грэгори Милч. Я буду вашей мамочкой на протяжении трех с половиной лет. Почему с половиной? Да потому что вы выбрали не то направление. Если боевое или целетельное можно освоить за два года, но почему-то растянули до трех, то вам не хватит и пяти. Поэтому готовьтесь жить в академии. Жилетки для слез в наличии не имеется, следовательно, жалобы и нытье не принимаются.

Куратор – видимо, это был именно он – криво улыбнулся и почесал спинку длинного носа. На его помятом, под стать костюму, лице до сих пор читалось раздражение. Ему словно не нравилась перспектива вести нашу группу сквозь тернии к звездам, тем более он даже не скрывал своего пренебрежения.

- Можно? – спросила я, подняв руку.
- Опоздавшая. Да, задавайте вопрос.
- А за советами к вам можно обращаться?

Мне впервые попался настолько грубый преподаватель. Правда, еще теплилась надежда, что он толком не будет у нас ничего вести и станет присутствовать в студенческой жизни чисто номинально, появляясь, как большинство приличных кураторов, раз в несколько недель с новостями.

– Только в крайнем случае. Все ответы найдете в библиотеке. Вот с ней у вас должны сложиться особо трепетные отношения. Кстати, она на последнем, двадцать третьем, этаже нашего корпуса. А вы у нас?..

- Розалин...
- Баллард, – завершил он за меня.

Сразу же раздалось несколько шепотков. Именно поэтому я не любила озвучивать свою фамилию – она постоянно вызывала много вопросов и пересудов. Одни восхищались. Другие начинали смотреть настороженно. Вот в чем недостаток знаменитого отца, который частенько ставился в пример многим учащимся академий.

Куратор поморщился. Он подошел к своему столу и забарабанил по нему пальцами, словно раздумывая над сложной дилеммой.

- Зачем вы пошли на эту специализацию?

Я замялась.

– Видимо, вы еще больше самонадеянны, чем остальные, раз выбрали порталную магию. Вряд ли у посредственного отца выйдет путевая дочь.

По перемещению цепкого взгляда зеленых глаз от одного студента к другому складывалось впечатление, что нэлд Милч ожидал противостояния. Однако ничего подобного не произошло. Даже я намеренно молчала. От яркой защиты отца перед незнакомым человеком мне лучше не станет. Папы больше нет. Зато память о нем жила и будет жить, а вот неизвестного преподавателя после смерти никто не вспомнит.

- Что ж, раз все со мной согласны, приступим к вводному занятию.

Куратор засунул одну руку в карман брюк и долго рассказывал о предстоящих лекциях и практиках. Если раньше его голос казался бесцветным, то теперь каждое слово стало раздражителем, отчего на протяжении двух часов довольно нудного монолога ни разу не понизился уровень моего внимания. Я даже в небольших десятиминутных перерывах продолжала сидеть на своем месте.

– Свободны, – наконец дождались мы окончания занятия и засобирались. – Баллард, задержитесь.

Я с намерением стойко выдержать любой удар двинулась к его столу, в то время как остальные постепенно покидали аудиторию.

– Скажу сразу, вас взяли из-за фамилии, – устало произнес куратор, потирая глаза. – Успеваемость тринадцать из пятнадцати слишком низкая.

Мне стало не по себе. Я была третьей в потоке в нашей Заркудской академии, к тому же лучше ожидаемого сдала все экзамены.

– Чего смотришь на меня круглыми глазками? Да, четырнадцать парней из твоей группы имеют пятнадцать из пятнадцати. Ты единственная девочка, да еще и с посредственным уровнем подготовки, – он вздохнул, потянулся к ящику стола, откуда достал термос, и налил себе в чашку-крышку темно-коричневый напиток, по аромату напоминавший кофе. – Выше головы не прыгнешь, но если желаешь попробовать, то тебе понадобится вот это.

На стол легла тонкая книга с потертыми уголками. Я взяла ее в руку и прочла название, которое больше походило на набор незнакомых слов. Внутри оказались графики, формулы, минимальные пояснения, больше напоминавшие пометки.

– Спасибо, – пребывая в недоумении, поблагодарила я.

– Все, беги. И впредь не опаздывай.

Я никогда не считала себя умной, но и дурой вроде как не была. Все предметы давались с легкостью. В особо сложных помогала практика. А тринадцать – превосходный результат, который многим моим знакомым даже не снился. И вдруг оказывается... Отстающая?

В некой прострации я шла к лифту, поднималась на третий этаж, искала второй кабинет. Похожая на предыдущую планировка аудитории. Уже встречаемые ранее лица студентов.

Наверное, сейчас во мне заговорили стереотипы, да только ни один из них не выглядел ботаном. Обычные молодые люди. И одеваться прилично умели, и находили время, чтобы следить за своей внешностью.

– Чего ты на меня так смотришь? – спросил полноватый брюнет.

Даже на контакт шли!

– У тебя годовые сданы на пятнадцать?

– А у тебя разве нет? – не меньше меня удивился он, и его взгляд стал более дружелюбным. – Мы с родителями как узнали, что сюда только с высочайшей успеваемостью берут, то готовились всей семьей. Маунс, – представился он и протянул мне руку, однако тут же убрал ее из-за вошедшего в аудиторию преподавателя.

– Группа РПМ десять, встаньте, – сказала женщина в брючном синем костюме с высоким хвостом. – Я Илаида Варнас, буду преподавать вам основу основ. Теорию знаков, конструкцию связи, направляющие пространственной материи и сам порталный разрыв. С куратором вы уже знакомы? Отлично. Он был прав, что вы самонадеянны, раз пришли сюда. Да-да. И все очень просто. Вы – десятая группа «Разрыва пространственной материи». Первая, вторая и третья состояли из тридцати человек каждая. Теперь набор значительно уменьшился. Нам очень нужны порталные маги, но, учитывая сложность данной специализации, ректор приказал изменить стратегию обучения. Раньше итоговые экзамены на четвертом курсе почти никто не сдавал. Потраченные впустую как наши, так и их три с половиной года. Теперь же мы постараемся перекрутить через мясорубку ваши мозги и слепить из них нечто новое, чтобы каждый прошел финальный этап и отправился работать по специальности. Здесь вам не курорт. Учиться придется много и с энтузиазмом. Можете садиться.

Неприятие сказанного уже бурлило в венах. Я знала, что порталных магов на весь Танай единицы, но не предполагала, насколько здесь будет сложно. А ведь занятия еще толком не начались.

Меня взвинтили слова преподавателя и не позволили ни на секунду расслабиться. Нэли Варнас тоже сегодня вводила в курс дела. Казалось бы, ничего сверхнового с ее уст не слетело. Вот только до заветного «свободны» я ловила каждую букву и записывала вряд ли важный материал.

Даже известие об окончании учебного дня толком не обрадовало. И одноклассники вели себя так, будто знали о подобном режиме, а вступительная речь преподавателей их вовсе не задела.

В таких растрепанных чувствах я дошла до главного холла и осмотрелась. Мечта учиться здесь всегда толкала меня вперед, а на деле все оказалось некоей... дуростью.

Зачем значительно отстающую девушку брать только из-за знаменитой фамилии? Глупо как-то. Нэли Варнас ведь сказала, что порталников мало, что почти никто не сдает последние экзамены. Да и нэлд Милч сразу меня похоронил. Или они побоялись отказать дочери Балларда, а подобным образом собрались отвадить от мысли учиться здесь? Но мир не вернется вокруг меня. Столько человек не станут притворяться ради одной ничего из себя не представляющей студентки.

Я достала книгу, переданную мне куратором. Формулы, формулы, графики, пометки на непонятном языке, снова формулы.

– О, взаимодействие знаков, – голос Фелисы заставил отвлечься от изучения демоны пойми чего.

– Знаешь, что это такое?

– Дай-ка сюда, – взяла девушка у меня книгу и перевернула пару страниц. – Это наши формулы, целительные. Мы их в середине второго курса изучали. Вот такие я видела у Дарена в конспектах. Ну, как сказать у него. Ему дала одногруппница переписать, а наше величество подобными делами заниматься не любит, поэтому попросил сделать это меня. Держи. Откуда у тебя это краткое сборище всего?

– Одолжили почитать, – задумчиво произнесла я и спрятала книгу в рюкзак.

– Ну что, идем?

– Погоди, куда?

– Как куда? На экскурсию. Перекусим в столовой, покажу издалека тренировочную площадку, заглянем в зверинец и теплицы, познакомлю с кем-нибудь интересным. Вот с ним, к примеру, – указала Фелиса на проходящего мимо студента очень приятной наружности.

– Ты все обо всем и всех знаешь?

– Можно и так сказать, – перевернула она плечами, а после повела меня к выходу из академии.

Я хотела было отказаться, но вдруг подумала, что лучше этого не делать. Осваиваться все равно придется. А личный экскурсовод – какая-никакая привилегия.

– Скажи, а ты со студентами-портальниками знакома?

– Есть немного, – слегка поморщилась девушка, явно не желая об этом говорить, и указала мне на соседнее от академии трехэтажное здание.

Казалось, хоть сейчас удастся расслабиться. Но стоило войти в столовую, как взгляд уперся в Дрейка в уже знакомой компании. Все незадаанные вопросы покинули зал ожидания. В голове осталась пустота вперемешку с желанием поскорей уйти отсюда.

– Чего встала? Пойдем, – позвала меня Фелиса.

Глава 5. Дрейк

Видимо, мир крутится вокруг Розалин. А как иначе объяснить бесконечные разговоры о ней моих друзей? Сперва Фелиса познакомилась с ней непонятно как, затем Лаура высказывала мне неодобрение по поводу поведения своей подруги, потом Майло обсуждал с Дареном утреннюю встречу, пока первый не вышел из лифта на этаж раньше, спеша на свою оборонку.

Разве в академии мало людей? Почему именно моя компания, мои друзья? Пигалица ведь обычная, демоны ее побери, первокурсница без связей! Как так вышло?!

– А твоя Розалин не похожа на Кристи, – не унимался Майло даже в столовой. – Худовата слегка, но в целом есть на что посмотреть. Я с такой не прочь замутить.

– Ты за любой ходячей юбкой готов бегать, – с укором взглянул на него Дарен, усаживаясь за стол.

Да, завидная любовь к девушкам. С той же Кэрилл ни один из нас не связывался бы, ведь ее склочный характер был замечен издали.

– Ха-ха, – указал на него пальцем Майло. – Шутник. Смотри, даже живот скрутило от смеха. Кто бы говорил, демонов однолюб? С Фелисой своей разберись, а потом нотации читай. Нет, ну ты слышал? – обратился он уже ко мне.

– Мальчики, – как нельзя вовремя появилась Лаура и, дождавшись, пока Дарен пересядет на соседний стул, опустилась рядом со мной. – О чем болтаете?

Что ни говори, а видеть рядом с собой такую красивую девушку было приятно. Она даже в самой шумной компании держалась рядом, так или иначе флиртвала и соблазняла. И сейчас ее бровь призывно изогнулась. Взгляд зеленых глаз намеренно опустился к моим губам.

– О новенькой, – от ответа Майло Лауру перекосило.

– И как, стоит твоего внимания? – быстро взяла она себя в руки.

– Почему бы и нет? Ты ведь мне отказала. Вот, приходится искать что-нибудь получше.

– Спокойно. Не ведись на провокации, – обнял я свою девушку и посмотрел на друга. –

Нарываешься.

Тот засиял шальной улыбкой и отвернулся, сосредоточив на ком-то свое внимание. Я же прошептал парочку приятных слов на маленькое ушко, пообещав кое-что незабываемое в ближайший вечер. Сказанное возымело должный эффект. Лаура закусилась нижней губой.

– Лисик? – неожиданно вырвалось у нее.

– Я выполняю обещание, – словно оправдываясь, ответила подошедшая к нам Фелиса. – Экскурсию для Розочки никто не отменял.

Демоны! Снова она! Я держался до последнего. И когда утром увидел ее рядом с давней подругой Дарена, и когда смотрел ей вслед, ощущая надвигающуюся опасность, и когда старался не думать о мелкой поганке, но та сама врывалась в мысли. Затеяла что-то. Неспроста утром на ее лице мелькнула злорадная ухмылка.

– Присаживайся, чего стоишь? – указал Майло на соседний от себя стул.

И села ведь! Пигалица не то что не услышала третье правило – наглым образом нарушила его, вклиниваясь в круг моего общения. Намерено ли? Возможно. Чтобы меня позлить? Вероятно.

Лишь бы не смотреть на мелкую поганку, я без конца шептал какие-то глупости Лауре. Appetit пропал. Хотелось взять Розалин за шиворот и утащить отсюда. Пусть бы не слушала с наигранным увлечением моего друга, не косилась на меня каждые пару секунд, не улыбалась добродушно Фелисе.

Придушу! Дайте добраться домой и оказаться с ведьмой наедине. Придушу, ко всем демонам вместе взятым!

– Ты откуда к нам приехала? – Майло тоже нарывался.

Он любил ходить по острию ножа, а сегодня явно перегибал палку.

– Издалека, – уклончиво ответила пигалица и оживленно начала поедать салат.

Не может быть! Меня посетила не самая приятная догадка. Розалин уже проворачивала подобное в Заркуде с... Я нервно сглотнул, вспомнив свою первую влюбленность, и посмотрела на хмурую Лауру, пытавшуюся красноречивым взглядом на что-то намекнуть Фелисе. Но та лишь пожимала плечами.

Желание придушить мелкую поганку резко возросло.

Благо, наше совместное времяпрепровождение закончилось так же быстро, как и началось. Фелиса подробно описала, куда собирается сводить пигалицу, и увела ту за собой. Моей девушке позвонил отец. Дарен долго сидел с задумчивым видом, а после с непоколебимой решительностью поднялся и, пробубнив что-то нечленораздельное, торопливым шагом направился к выходу.

– Может, мне пригласить Розалин на свидание? – спросил Майло, едва мы остались одни, и прошелся рукой по своим черным волосам.

Я покрутил в руке вилку, прислушиваясь к организму, и все-таки решил поесть вне зависимости от ответа.

– И? – не выдержал друг.

– Во-первых, перестань провоцировать, – поднял я на него глаза. – Лаура пока не знает о Розалин, и лучше ей это рассказать в спокойной обстановке. Во-вторых... – я усмехнулся, – еще раз услышу или узнаю о твоём подобном выпадке, который случился по отношению к ней, и побежишь извиняться.

– Дрейк, я ведь пошутил, – раскинул он руки в стороны.

– Можешь так шутить со мной или с Дареном. Но не с Лаурой. Ясно выразился?

Он почесал макушку и кивнул. Все-таки его иногда заносило. И если друзья могут промолчать и не заметить, то девушки запомнят и затаят обиду, которой никому не надо.

– Далее, по поводу Розалин. Ты вправе поступать так, как хочешь. Я ей не брат, чтобы у меня спрашивать разрешения.

– Хм, – на лице Майло засияла улыбка предвкушения.

– Но! Я не просто так говорил вам о нашей, скажем так, размолвке. Если думаешь, что Розалин вольется в нашу компанию, то крупно ошибаешься. Мне в Заркуде ее хватило с лихвой.

– То есть могу к ней подкатить?

Я кивнул и пожал плечами. Его предупреждали о Кэрилл, теперь та же история повторялась. Видимо, Майло не учится на своих ошибках.

– Главное, не упоминай о ней в моем присутствии, – произнес я, поднявшись со стула.

Вся эта история мне уже не нравилась. Шел к концу только первый день учебы, а пигалица успела пустить корни почти во все мое окружение. Осталось найти отраву, которая уничтожит сорняк. И теперь близился час расплаты. У меня изобретательность явно уступала в наборе возможных вариантов наказаний, однако имелся хорошо проверенный метод, применяемый сотню раз. И, выйдя возле своего дома из машины Майло, я впервые улыбнулся. Что ж, приступим?

За приготовлениями к вечеринке время полетело незаметно. Уборка, напитки, закуски... Я остался доволен проделанной работой, к тому же успел добавить одну немаловажную деталь. Специально для Розалин.

– Фу-у-у, – раздалось со стороны входа вместе с хлопком двери. – Дрейк!

Судя по стуку каблучков, ведьма сперва заглянула в зал и только после направилась в кухню. Она встала в дверном проеме, зажав двумя пальцами нос. Глаза мерзавки округлились.

– Еще и в моей кружке?!

– Подходящей вазы во всем магазине не нашлось. Печально, правда?

Розалин ненавидела эти розовые цветы на тонком синеватом стебле. А в особенности ее раздражал запах. Именно поэтому она не зашла в кухню и, царапнув ногтями по дверному косяку, сразу отправилась к себе, нарочито громко топая по ступеням.

Я подхватил еще один букет саманов и, выждав немного, пустился за ней. Нужно их сделать частыми гостями в моем доме.

– Эй! – воскликнула Розалин, едва распахнулась дверь ее комнаты.

Пигалица прижала блузку к груди, стоя в одних спортивных штанах и бюстгальтере, и демонстративно указала пальцем чуть выше моей головы.

– Если мне не изменяет память, ты любишь подарки, – сухо произнес я и направился к рабочему столу, чтобы поставить на него принесенный букет.

– Тебе не кажется, что это слишком?!

– Разве?

– Я вообще-то переодевалась!

– Ты продолжай, все равно смотреть не на что.

Она вспыхнула яростью, взяла подушку с кровати и запустила в меня, но вместо цели попала в букет. Тот упал на пол. Стекланный стакан разбился, оставив после себя прозрачную кляксу воды, усыпанную осколками.

– Вот и делай добро людям.

Я состроил печальную гримасу и пошел к выходу. Да только покинуть комнату не удалось.

– Дре-е-ейк. Ты сильно дорожишь своими друзьями?

Именно до этого момента мое настроение было выше среднего. Злость от сегодняшней встречи в академии выветрилась во время уборки и подготовки к вечеринке. Теперь же она снова постучала в двери и, не спрашивая разрешения, бешеным цунами ворвалась внутрь.

– А ты, как я посмотрю, своих искать до сих пор не научилась?

– Пыталась, – закивала мелкая поганка, – но твои приятнее будут. Как думаешь, я им понравилась? Лаура явно не пришла в восторг. Зато остальные приняли меня относительно неплохо.

Она прикусила костяшку указательного пальца и, кинув блузку на кровать, змеей направилась ко мне. Хищный взгляд из-под лба. Мелькнувшая улыбка.

Ну уж нет! Я схватил ее за плечо и прижал к стене возле двери, выбивая воздух из легких. Вздумала играть со мной? Попробуй, пигалица.

– Для особо глухих повторяю. Не попадаться мне на глаза, не оставлять свои вещи, обходить меня стороной в академии. Нарушение по трем правилам за один день, – с нескрываемой угрозой сказал я, глядя на нее сверху вниз.

– А при чем здесь правила? Мы вроде бы говорили о твоих бывших друзьях. Хотя нет, пока еще настоящих. Но мы ведь с тобой знаем, что это ненадолго.

Вторая рука легла на ее правое плечо. Я начал поглаживать ее ключицы, неприятно на них надавливая, судя по периодически напрягавшимся мышцам на шее, и на редкость спокойным голосом продолжил:

– Маленькой Розы понравилась экскурсия Фелисы? Она показала тебе все каморки, в которых ты побываешь, если еще раз в академии попадешься мне на глаза?

– Отпусти, – попыталась она вырваться.

– Сколько пропусков у вас позволено? Ты уже придумала, как будешь оправдываться за неявку на пару?

– Дрейк, мне больно!

Я вошел во вкус. Ее выступающие костяшки возле шеи слегка порозовели. А попытки убрать мои руки лишь распаляли желание надавить сильнее, чтобы до нее дошла наконец вся суть сказанных мной слов. Зачем наживать лишние проблемы?

– Отпусти, говорю! – забилась Розалин более рьяно, да еще и ноги в ход пустила, собираясь то ли ударить, то ли отдавить ступню.

Пришлось встряхнуть мерзавку и посмотреть ей в глаза.

– Забудь о моих друзьях. Исчезни вообще из моей жизни и не напоминай о своем существовании. Поняла?

– Вообще-то это ты ворвался в мою комнату! – пигалица всем своим видом источала ярость. – Ты принес саманы, ты подписал тот договор!

«Спокойно, Дрейк!»

– Знал бы, что из-за него придется жить с тобой, разорвал бы к демоновым собакам! Сдался мне этот дом, если в нем есть ты!

Розалин поежилась, но тут же натянула улыбку.

– Ой, кто-то читать не умеет? Подписал, не глядя? Как печально получилось, правда?

Мерзавка! Я сжал ее плечи и едва не выдохнул самый настоящий пар, ведь кровь уже вскипела в венах. А стоило очередным угрозам сорваться с губ, как зазвучала мелодия любимой рок-группы, стоявшая у меня на звонке. Но я не приносил с собой планшет...

Розалин выгнула брови. Видимо, слишком сильным было мое удивление и даже отразилось на лице.

– Дашь ответить или нет?

Я встрепенулся, посмотрел на свои руки и одернул их, словно ошпарившись. Баллард же потеряла одно плечо и, на пару мгновений задержавшись на мне взглядом, поспешила к лежавшему на кровати планшету.

– Да, мамуль, – мягко произнесла она. – В академии отлично... Поела, не переживай ты так. Да. Представляешь, мне экскурсию одна девушка устроила. Понравилось, даже очень... Нет, познакомились сегодня утром.

Со спутанными мыслями я вышел из комнаты Розалин и остановился в коридоре. Она еще долго рассказывала Шелле о своих впечатлениях. А мое намерение привести наказание в исполнение отчего-то поблекло. Словно не мы пару минут назад разговаривали на повышенных тонах, всем своим видом источая ненависть. Я обернулся.

Баллард стояла возле кровати, уперев одну руку в голый бок. Майло был прав, есть на что посмотреть. Ребра слегка выпирали. Плоский живот от редкого смеха подрагивал. Над резинкой спортивных штанов призывно выпирали две косточки. Я скользнул взглядом вверх, на миг задержавшись на приятных размеров груди, и встретил едкое возмущение на лице Розалин.

– Дрейк? – елейным голосом произнесла она в трубку. – Да, нормально. Познакомил со своими друзьями. Ты была права, он рад меня видеть.

Мерзавка двинулась в мою сторону, намереваясь захлопнуть дверь, но вместо этого оказалась перекинутой через мое плечо. А спустя пару минут сдержанного разговора с Шеллой, наполненного ударами по моей спине и дерганьем ног, пигалица очутилась на чердаке.

– Ты ведь такого наказания ожидала? – прошептал я ей на ухо и, толкнув мелкую поганку вглубь полностью пустой комнаты, запер дверь.

Первый день из множества других можно считать завершенным. Я взъерошил волосы, наложил на замок недавно выученные блокирующие знаки и спустился вниз. А теперь пришло время вечеринки!

Глава 6. Розалин

Возле уха раздавались короткие гудки. Мерные, слегка противные и уже далекие. Мама вроде бы давно попрощалась со мной и положила трубку. А я продолжала стоять босиком на грязном полу чердака, гипнотизируя дверь.

Дрейк и добро – вещи несовместимые. Это стало ясно еще с первой нашей встречи. Вот только подобной агрессии я не ожидала, ведь раньше Фэлпс запирали меня где-нибудь лишь в крайнем случае. Обычно он изрыгал злость, кипел до отказа, но в определенный момент успокаивался и уходил.

Сегодня не ушел...

Я передернула плечами и бросилась к единственному выходу. Ручка под моим напором заходила ходуном. Дверь начала вздрагивать, что вперемешку с ударами ладонью и ногой создавало много шума.

– Дрейк, гнида ты поганая, выпусти немедленно! Дре-е-ейк! Влариан недоношенный! Открой!

Ругательства сыпались одно за другим. Эффекта ноль. Во рту вскоре пересохло от лавины слов, а ладонь покраснела от постоянного соприкосновения с деревом. Зато дверь выстояла.

Я в очередной раз ударила по ней ногой и решила воспользоваться магией. Огонь, лед, усиленный огонь... Замок попросту не поддавался, словно был каким-то образом защищен. Жаль, мне неизвестен знак лавы. А я вроде бы его где-то встречала, но сейчас, как ни пыталась, вспомнить этот символ не смогла.

– И что теперь делать?

Опыт нахождения взперти имелся. Правда, время подобрано неподходящее, ведь началась учеба, и мне ясно дали понять о необходимости подтянуть знания. Да и сидеть в пыльной пустой комнате не хотелось. В углах висела паутина. Пол покрывал толстый слой грязи.

Я осмотрела помещение, подметив два маленьких окошка друг напротив друга. Через такие даже выбраться на улицу не удастся. Обреченно вздохнув, я пошла на новый заход: снова забарабанила в дверь, выкрикивая приходящие на ум ругательства и угрозы.

Гад, самый настоящий!

С той стороны раздалась громкая музыка. Я сперва подумала, что Дрейк подобным образом собрался заглушить мои крики, но затем вспомнила о запланированной вечеринке. Стон отчаяния едва не вырвался наружу. С таким раскладом придется сидеть взперти чуть ли не до утра, ведь влариан соизволит отпереть меня в самый последний момент. А если не выпустит вовсе?

Я со всей силы ударила в дверь и села возле нее, обхватив руками колени. Даже из самой сложной ситуации есть выход. Нужно лишь найти его.

На глаза попался планшет, выглядывавший из кармана спортивных штанов. Кому позвонить? Дрейк не ответит, а номера кого-либо еще у меня не было. Не маме ведь жаловаться!

Внизу хлопнула дверь. Помимо музыки теперь появилось множество голосов. Я крепче обняла себя за колени, лихорадочно придумывая выход из очередной западни.

Мои новые крики не принесли желаемого результата. Замок опять не поддавался магии. И свет из левого оконца вскоре приобрел оранжевый оттенок, а затем померк. Бесполезно. Я обреченно опустилась на пол и отыскивала на планшете недавно загруженную книгу, собираясь хоть как-то скоротать время. Но раздражение не позволяло сосредоточиться.

И тут меня осенило!

Губы растянулись в широкой улыбке. Я набрала три цифры и нажала на кнопку вызова.

– Добрый вечер, – поздоровалась я с сотрудником магии. – Хочу подать жалобу на соседа. Да, очень громкая музыка. Беспредел какой-то! Мой ребенок из-за них битый час не

может уснуть. И знаете что? Они там употребляют латас! А еще на чердаке кто-то сидит, да. В окошко все машет и что-то непонятное показывает. Я идти туда побоялась, мало ли.

Меня попросили назвать адрес, имя, которое пришлось выдумать, и пообещали в кратчайшие сроки разобраться с нарушителями. Дрейк сам виноват! Именно поэтому я не чувствовала ни капли вины, когда примерно через пятнадцать минут музыка стихла и послышались встревоженные голоса.

Секунды ожидания потянулись тягучей смолой. Я поднялась на ноги и начала выписывать круги, сперва медленно, но постепенно наращивая темп. Скрипнула ступень. Появились торопливые шаги на лестнице. Я затаила дыхание, боясь спугнуть освободителей и ощущая, как сердце подстраивается под заданный ритм шагов.

Пара секунд возни – и передо мной предстал хмурый маглицейский. Он обернулся, что-то показал своей напарнице и зашел внутрь, аккуратно прикрыв за собой дверь. Мужчина представился, предъявил удостоверение и добавил:

– Покажите ваш планшет.

– Зачем?

– К нам поступил звонок от некой Памеллы из соседнего дома, которую там не обнаружили.

С головы схлынула кровь. Меня бросило в холод, сердце неожиданно застучало в пятках. Вдруг никакой вечеринки не было? Вдруг Дрейк специально подставил, чтобы поиздеваться еще больше? А если меня заберут в тюрьму?!

– Это я... – голос дрожал нещадно, – звонила.

Мне вспомнилось, что из верха присутствовал только бюстгальтер. Я прикрылась руками и внутренне сжалась, страхась услышать вердикт маглицейского.

– Не бойтесь, – понял мои опасения мужчина и принялся разъяснять, что за ложный вызов положен штраф. По его словам, уровень шума был в пределах нормы, а следов упомянутого мной наркотического средства не обнаружили.

Меня начало нещадно колотить. Можно храбриться сколько угодно, но с маглицейкой иметь дела еще не доводилось. Окинув придирчивым взглядом чердак, мужчина все-таки сжался: сделал предупреждение и попросил впредь так не шутить.

– Над вами совершалось насилие?

Я опешила от резкой смены курса нашего разговора.

– Эм-м-м...

– Почему дверь была магически заперта, а вы находитесь здесь в подобном виде?

Маглицейский даже достал ручку, собираясь записывать мои показания. Видимо, быстро отделаться от него не получится. Пришлось сослаться на студенческие будни. Каждый учащийся в академии знает, что есть верхушка и те, над кем потешаются. И я причислила себя к последним, оправдывая мое заточение молодежными традициями. Как бы ни хотелось воздать Дрейку по заслугам, но клеветать на него не имело смысла, ведь всему должен быть предел.

– Ясно, – кивнул маглицейский. – В следующий раз сразу говорите все, как есть. И лучше звонить не по общему номеру, а в наше отделение.

– Хорошо. Я недавно переехала в Крэйтон, поэтому его не знаю.

Широкие с мелкой проседью брови сошлись на переносице. Он быстро что-то записал в блокноте и, вырвав оттуда лист, протянул его мне.

– Тут номер нашего участка. В похожей ситуации спрашивайте дежурного.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и пошла вслед за ним по ступеням вниз.

Нас встретила скучающим взглядом женщина в форме. Едва завидев нас, она выпрямилась по струнке.

– Спасибо еще раз, – скороговоркой проговорила я и поспешила в свою комнату, тут же заперев ее на ключ.

Влариан не оставит мою выходку без внимания. Однако теперь и я собралась основательно подпортить ему жизнь.

Ожидание ответной реакции Дрейка испортило ночь. Дом наполняла устрашающая тишина. За окном изредка мелькал свет от фар проезжавших машин. Я спала как на иголках, ворочалась, разглядывала темный потолок, изредка посматривала на часы и уговаривала себя уснуть.

Даже овечки не помогли! Они прыгали через ограду, но не убежали, а взлетали в воздух и своими тельцами образовывали подрагивающее слово «Дрейк». Когда их количество заметно увеличилось, эти гадкие животные, противно блея, собрались в кучу, смутно напоминая лицо соседа. Волевой подбородок, изогнутые брови, взъерошенные волосы. Постепенно добавилась шея, туловище, руки. И так целую ночь предательские овечки, вместо того чтобы навевать сон, напоминали мне о ненавистном человеке.

Постепенно и само блеяние стало исполняться голосом Дрейка.

– А-а-а! – вскрикнула я, когда к звонку будильника добавилось пляшущее перед внутренним взором лицо влариана, усыпанное овечками, словно прыщами.

Сердце едва ли не выскакивало из груди. Я приложила к ней руку и долго успокаивала себя, списывая все на вчерашнее волнение и жуткий сон.

Второй день... Начался всего лишь второй день учебы в высшей академии, а событий уже хватало с лихвой. Кто мне подарит спокойствие?

Я прогнала прочь назойливые мысли о скорой мести Дрейка и поторопилась в ванную комнату, чтобы ненароком не встретиться с ним по пути. Спустя полчаса за мной захлопнулась входная дверь. Утренний воздух приятно коснулся кожи. Холодные солнечные лучи приветливо заблестели в маленьких капельках росы на аккуратном газоне. Я окинула взглядом ряд одинаковых деревьев, обрамлявших тротуар с нашей стороны улицы, здания напротив. Крэйтон можно было полюбить только за многочисленную зелень, парки, красивые клумбы и преимущественно ухоженные дома. Красивый город.

Улыбнувшись новому дню, я поспешила в академию.

Дрейк и его проделки – это зачастую неприятно и слегка интригующе, однако об учебе забывать не стоит.

Верхние этажи пункта моего назначения уже призывно выглядывали из-за макушек деревьев, когда мне на глаза попала Фелиса, выбравшая сегодня в качестве транспорта оранжевый скутер. Я проводила девушку взглядом до парковки. Подойти сейчас или позже? Меня подмывало поздороваться с ней, завести непринужденную беседу о Дрейке и затем выложить все карты на стол, раскрыв его обман. Ведь это он не рассказал о нас!

«Зачем? Не надо, – раздался голос разума. – С него хватило и вчерашнего вызова маггии».

Тело наполнилось живительной силой, и я поспешила к Фелисе.

– Привет.

– Оу... – опешила она, замерев с ключом-картой в руке. – Розо-о-очка.

На данном этапе следовало развернуться и уйти. Что-то не так! Неспроста ее глаза округлились, а рот остался слегка приоткрытым.

– Не надо было подходить? – напряглась я, дожидаясь ответа.

– Нет. Нет-нет, что ты, – девушка прочистила горло и огляделась в поиске кого-то знакомого. – Просто...

– Ясно. Тогда я...

– Нет, подожди, ты куда? – оживилась Фелиса и взяла меня под руку. – Просто Дрейк мне кое-что рассказал.

Пришла моя очередь смотреть на нее округленными глазами. К подобному жизнь меня не готовила. Влариан никогда раньше не портил мои замечательные планы мести еще до начала их воплощения в жизнь.

– Вы ведь из одного города, да? И живете вместе. Он вчера попросил совет, как лучше преподнести эту информацию Лауре. Ты, наверное, заметила, что она не очень любит новую кровь в нашей компании, особенно женского пола. А тут такое!

Я потеряла глаза, утихомиривая разливавшееся по венам негодование. Придется действовать другим путем. Он хуже, видаться с Дрейком нужно будет чаще, да и отношения с новыми знакомыми, скорее всего, испортятся. Жаль. Фелиса мне понравилась.

– Ты не злишься?

– Ну, – прищурилась она и повела меня к дверям академии, – хотелось бы услышать это от тебя, но мы ведь едва незнакомы. С чего вдруг ты должна раскрывать душу передо мной, правильно? Зато ситуация забавная получилась.

– А что он рассказал обо мне?

– Ничего, – пожала плечами девушка. – Только о дружбе ваших мам.

Странно. Я бы на его месте вдалась в подробности, обвинила во всех возможных преступлениях, которые влариан даже не совершал, поделилась бы самыми гадкими деталями из прошлого и немного добавила бы от себя. В честной борьбе с ним меряться силами не имело смысла. Зато сплетни – великолепное оружие массового поражения. А главное – незамысловатое и очень простое в использовании.

Как-то я отвыкла от наших постоянных сражений. В отличие от Дрейка. Он вон сразу втянулся, показал свою позицию и не забыл пойти в атаку.

– С вами после занятий можно будет пообедать? Ты оказалась права, с одноклассниками сложно найти общий язык, – слукавила я и задумалась, желаю ли развивать наши дружеские отношения. Если да, то придется действовать более аккуратно. Хотя...

У нас с Дрейком не может быть общих друзей! Так проще. Так лучше. Так правильнее!

– Конечно, – фыркнула Фелиса, – еще спрашиваешь. Запиши мой номер.

Я достала планшет, быстро набрала озвученную последовательность цифр и поспешила на занятия. В аудиторию снова все пришли раньше меня. Я глянула на часы, которые показывали, что до девяти оставалось еще десять минут, и недовольно хмыкнула. Ребята ночевали здесь?

– Опаздываешь, – подметил Маунс, щелкнув пальцем. – И почему ты не приходишь вовремя?

– А может, вовремя – это когда прихожу именно я? – улыбнулась я в ответ. – Не успела вчера представиться – Розалин.

Наш едва начавшийся разговор снова прервал преподаватель. Сегодня нэли Варнас надела темно-зеленый брючный костюм и добавила ко всему прочему очки в такого же цвета оправе.

– Доброе утро, группа РПМ десять. Садитесь, – приказным тоном произнесла она и положила кожаный портфель на стул.

Раздался щелчок открываемого замочка. На преподавательский стол легла увесистая книга, журнал и тонкая потрепанная тетрадь. Нэли Варнас выпрямилась, осмотрела нас хищным взглядом, задерживаясь на каждом студенте.

– Баллард, встаньте.

Она раскрыла журнал и поставила точку в одной из строк. А мне ничего не оставалось, как подняться со своего места.

– Назовите расширенную классификацию знаков.

– Значит, они бывают следующих видов, – начала я, стараясь выудить из памяти каждый из них. – Простые, комбинированные, стандартные, модифицированные, первого, второго и третьего уровня сложности, разрешенные, запрещенные, рисуемые и печатки.

– Что не назвала Розалин? – спросила нэли Варнас у группы. – Блэкрэйн.

– Основа, наложение, соединение.

– Это этапы рисования, – не согласилась я с сидящим за мной парнем с массивной челюстью. – Они не относятся к видам знаков.

– Верно, Чарин, – вызвала нэли Варнас другого студента.

– Прямые, дугообразные, ломаные.

– А это составные элементы самих знаков, – снова вставила я свое слово. – Может, функционарные? Или вычисляемые?

– Таких не бывает, – подметил Маунс, предварительно подняв руку.

– Баллард мыслит верно. Они называются формульными. Откуда вы о них знаете?

Я замялась. Идея назвать такой вид пришла из-за книги, которую дал мне куратор. Следует ли рассказывать о данном подарке остальным или лучше умолчать?

– Видела в конспектах подруги.

– Хорошо, можете садиться, – кивнула преподаватель и обратилась к группе: – Вчера я вам говорила о том, что мы пустим ваши мозги на мясорубку. Итак, первый этап. Забудьте всю классификацию знаков. Их для вас теперь в принципе не существует. Только формульный вид. Базовые вообще выбросьте из памяти. Отныне мы не применяем шаблоны, не модифицируем имеющиеся, а каждый раз создаем новые.

– И даже знаки стихий? – раздался голос позади меня.

– Их в первую очередь.

В аудитории поселилась гробовая тишина. Наверное, каждый сейчас пытался уловить суть сказанных слов. В магической школе и академии нам говорили заучивать сами знаки, без конца твердили, что иначе нельзя и тут поможет хорошая память. А теперь все знания выкинуть в топку?

Варнас осталась довольна результатом. Она достала из портфеля пятнадцать ключей-карт и раздала каждому студенту нашей группы.

– Ваше домашнее задание на текущий год: использовать только формульные знаки. Ключи постоянно носите с собой. Повесьте на шею, не снимайте даже в ванной или на ночь.

– А для чего это? – поинтересовался Маунс, разглядывая небольшой белый жетон, уместившийся в ладони.

– Они считают использование шаблонных знаков. В каждом заложен счетчик, который покажет, сколько раз вы нарушили мое задание. Учтите, снятие ключа тоже учитывается.

Вновь воцарившаяся гробовая тишина к первому перерыву стала могильной. Варнас разрешила разойтись на десять минут, но никто не встал. Мы словно похоронили свою ближайшую жизнь и не смели нарушить памятное молчание. По сути, нам запретили пользоваться магией. Все те привычные действия со структурами, производимые без особых раздумий, впредь были под запретом. Это как спать на потолке. Неудобно, да и невозможно.

Я посмотрела на Маунса. Он взялся за голову и раз за разом перелистывал конспект. А у меня начали один за другим рождаться вопросы. Как пользоваться душем? Смогу ли я без воды помыть ту же кружку или вообще попить чай перед сном? Да и одежда без паровой обработки будет выглядеть неопрятно. А как делать уборку в комнате?

Мне словно отрезали руки. Теперь каждое действие будет сопряжено с проблемой глобального масштаба, притом что помощи попросить не у кого. К Дрейку я обращаться точно не стану.

– Нэли Варнас, – заглянула в аудиторию женщина с тугим пучком, которая вчера выдавала расписание, – Баллард вызывают к ректору.

– Розалин, идите, – отпустила меня преподаватель.

Судя по ее виду, подобное было стандартным явлением. Но глава академии не станет приглашать к себе в кабинет первокурсницу по какому-то пустяку. Зачем тогда? Я медленно поднялась. Ладони тут же вспотели. С непомерной тревогой я последовала за женщиной, вскоре оказавшись у двери из красного дерева. Двойной стук.

– Входите.

А стоило сделать шаг внутрь, как волнение накрыло меня с головой. Макушку Дрейка сложно спутать с какой-либо другой. Он сидел в кресле напротив ректора, сцепив руки в замок, и даже не повернулся в мою сторону. Что сейчас будет?

– Розалин Баллард? – уточнил солидный мужчина в темно-синем пиджаке.

Глава академии приспустил очки и выжидающе посмотрел поверх них. А я потеряла дар речи. Неужели Дрейк настолько мстительный, что обратился к главе академии, лишь бы свести к нулю мои многолетние старания? Ему известно, насколько учеба здесь важна для меня!

Я потопталась на месте, сжимая в кулаках ткань юбки, начала выдумывать просьбы и разного рода отговорки.

– Воды? – ректор пододвинул ко мне стакан.

– Нет, спасибо, – сдавленно произнесла я. – И да, я Розалин Баллард.

– Что ж, присаживайтесь, Розалин. К вам есть серьезный разговор.

Кровь отхлынула от головы. Меня бросило в холод, в кончиках пальцев появилось покалывание, напоминавшее онемение. Я внутренне сжалась и приготовилась к ужасному.

– Вчера в маглицию от ваших соседей поступило заявление об употреблении латаса.

Я открыла рот, но мужчина поднял указательный палец вверх, призывая к молчанию. Дрейк же сидел с каменным лицом. Напускное спокойствие, прямой взгляд, ровная осанка. Он словно приготовился держать удар.

Напряжение как рукой сняло. Не выкинут... Если Фэлпс вот так сидит, то не он является причиной вызова меня в этот кабинет, а значит, мы по одну сторону баррикад. Я облегченно вздохнула – теперь можно ничего не бояться.

– Тут также говорится о высоком уровне шума и заточении некой особы на чердаке, – пробежался взглядом мужчина по тонким линиям напечатанных строк и с осуждением посмотрел на нас. – Надеюсь, вы понимаете всю серьезность данной ситуации? Это удар по репутации академии. Нам, да и стране, не нужны маги, употребляющие наркотические вещества.

– Простите, что перебиваю вас, нэдл Нордис, но мы с маглицией вчера все выяснили. Звонила завистливая соседка, она намерено оклеветала, чтобы нам насолить.

– Где один вызов, там будут и другие, – не хотел услышать его ректор, потрясая листом бумаги.

– Видимо, маглиция предоставила вам только начальные данные. Если обратиться к ним, то вы получите последние сведения. Уровень шума оказался в норме, никакого латаса не было и в помине, а человек на чердаке – это Розалин, которая звала стоявшую на улице подругу. Уверяю, больше подобного не повторится. Мы праздновали помолвку моей матери.

Осуждения во взгляде мужчины заметно поубавилось. Он еще пару минут читал нотации, угрожая отчислением без малейших разбирательств, и под конец добавил:

– В наказание будете представлять высшую академию Крэйтона на показательных выступлениях.

– Нет, – выдохнул Дрейк.

– Да, именно, – закивал ректор, отчего его очки съехали на самый кончик носа. – И так как вы третьекурсник, то будете капитаном. А теперь свободны.

Фэлпс поднялся, попрощался с нэдлом и уверенным шагом направился к выходу, а я поспешила за ним. И только за дверью он остановился.

– Довольна?

- А как мне было поступить? Ты... меня запер, – последнее я произнесла шепотом.
- Идиотка, – сделал заключение Дрейк и ушел.

Глава 7. Дрейк

– Сочувствую, – похлопал меня по плечу Майло и снова засмеялся.

Дарен не остался в стороне. Он заметно сдерживался, поджимал губы, делал серьезный вид, однако глаза его предательски выдавали. Лаура же словно ничего не услышала. Она с самого утра не разговаривала со мной, обидевшись на открывшуюся правду о Разолин, и даже держалась на расстоянии.

– Вы в столовую идете? – поинтересовалась подошедшая к нам Фелиса.

– Нет, – одновременно ответили мы с Лаурой.

– Ла-а-адно, – протянула подруга Дарена и, мельком глянув на него, обратилась ко мне: – А что это с ними?

– Наш Дрейк выступит на сборах, – вытирая уголки глаз от продолжительного смеха, сказал Майло.

Я постучал двумя пальцами по ноге, оценивая силу обиды Лауры и неугомонное желание друга без конца говорить о предстоящем событии, на которое съедутся представители всех школ и академий нашего города. А если к нам сейчас присоединится Розалин...

– Наверное, я пойду домой. Всем пока.

Наказание ректора стало как гром среди ясного неба. Такую участь даже врагу не пожелаешь, ведь от позора потом не отмыться. Я взглянул напоследок на друзей, взъерошил волосы и ускорил шаг.

Давно мне не доводилось гулять по Крэйтону одному. Зато в минуты тишины появляется возможность предаться размышлениям, посмотреть на происходящее под другим углом, нащупать хоть какой-нибудь выход из сложившейся ситуации. Правда, не всегда.

Я остановился перед снятым Аmandой домом, прислонился плечом к стволу дерева и задумался. Зачем мне здесь жить? С появлением Розалин эмоции то находились в режиме ожидания, то вырывались наружу, подобно взрыву магической бомбы, уничтожавшей всех и вся.

Так зачем мне здесь жить?

Два года я переселялся из одной квартиры в другую, менял соседей, подстраивался, выяснял отношения с арендодателями, правда, пребывал в эмоциональном равновесии. Моему спокойствию можно было позавидовать. А тут появилась мелкая поганка и одним своим видом расшатала его до предела.

Мириться и договариваться с Розалин не имело смысла. Мы уже пытались. У нас не получилось. А если пустить все на самотек, дать ей свободу, то пигалица не только сядет на шею, но и начнет помыкать мной.

Все-таки я ее ненавижу...

Я зашел в дом, направился в кухню и опустился на стул. На глаза попала оставленная после неудачной вечеринки немытая посуда. Латас... Это как ей в голову пришло упомянуть наркотическое средство, находившееся в Танае под строжайшим запретом?

Посидев в глубокой задумчивости пару минут, я поднялся к себе в комнату, переоделся и занялся очередным наказанием. Пусть мелкая поганка не думает, что ночная выходка сойдет ей с рук. Правда, она не оклеветала меня... Баллард раньше никогда не упускала шанса поквитаться с «врагом», делала все возможное, лишь бы испортить мне жизнь. А сейчас... прошло три дня, но мои вещи целы, в доме нет погрома, никого не засадили за решетку. Странно. Не изменилась же она, на самом-то деле.

Покончив с коробками для Розалин, я отряхнул руки и спустился вниз. Грязная посуда сама себя не помоеет. А стоило расправиться с последней тарелкой, как хлопнула входная дверь.

– Иди сюда, – позвал я мерзавку.

– Нотации решил почитать? – нагло поинтересовалась пигалица, упершись плечом в дверной косяк.

– Сядь, поговорим.

Она наигранно охнула и даже прикрыла рот ладошкой. А в глазах уже плясали смешинки.

– Может, отметим этот знаменательный день? Я ведь отчаялась услышать от тебя что-то подобное. Погоди-погоди, сейчас. Включу подходящую музыку.

– Да сядь ты!

Розалин подняла руки, словно сдаваясь, и опустилась на стул напротив меня. Она подперла подбородок костяшками пальцев и натянула маску заинтересованности.

Мерзавка!

– Нам нужно разъехаться по другим квартирам. Поселим сюда кого-нибудь или уговорим нэлда расторгнуть договор аренды и вернуть задаток.

– Ты вообще, что ли?..

Она пару секунд смотрела на меня большими глазами, а затем расхохоталась. Да так звонко, что захотелось усомниться в собственных словах.

Может, сегодня праздник смеха? Сперва Майло, теперь Розалин.

Мелкая поганка вытерла проступившие слезы, протяжно выдохнула и вдруг стала серьезной.

– Скажи, у тебя спина, случайно, не покрылась еще шерстью? Не начался еще процесс обращения, нет?

Я сжал тряпку в руке и поднялся, чтобы заварить себе чай. Ее сравнения меня с вларианом уже порядком надоели. Но сейчас не время давать волю злости и повышать голос, ведь нужно поговорить, так как дальше будет только хуже.

– А мне сделаешь? – появилась рядом Розалин, сжимая возле груди какой-то белый кулон.

«Нет!»

Поджав губы, я утвердительно кивнул и достал из верхнего шкафчика вторую кружку.

– Оу, – удивилась пигалица и села обратно за стол, с непониманием наблюдая за моими действиями. А стоило поставить перед ней чашку, как она удосужилась произнести слова благодарности.

– Вернемся к теме о разъезде.

Тяжелый вздох. Розалин взяла ложку и помешала сахар, не спеша отвечать.

– Нельзя, Дрейк. В договоре оговаривается этот момент. Если кто-либо из нас уедет на другую квартиру, то после окончания академии три года будет отрабатывать на твою маму. Хотя... если я правильно поняла формулировку, то под главой семьи Фэлпс имелся в виду Ларстен, а не Аманда.

Глава семьи?!

Розалин напряженно на меня посмотрела, ожидая ответной реакции, однако той не последовало. Нет, появилось сперва желание позвонить матери, достучаться до нее, ведь этот ее «жених» не вызывал ничего, кроме опасения, но то быстро сменилось безразличием. Аманда не станет слушать. Она найдет тысячу отговорок и заверит, что Ларстен намного лучше, чем я о нем думаю. Да и на отца ей давно уже наплевать. Я нарочито медленно сделал глоток чая, поставил кружку на стол и слегка повертел ее в руках.

– Если хочешь знать, то этот Ларстен мне тоже не нравится. Странный человек.

– Помнится, ты его так восхваляла, – заподозрил я неладное. – Душка, красавец, просто идеал.

– Чего только не скажешь, чтобы тебя позлить, – ухмыльнулась Баллард. – Сам посуди, разве нормальный мужчина будет интересоваться местом захоронения моих бабушки и

дедушки по линии отца? Тем более при чем здесь я, если он собрался жениться на твоей матери?

– Собрался, – эхом повторил я, отведя взгляд в сторону. Поднимавшуюся из недр груди бурю пришлось подавить.

– Демоны, Дрейк! Ты вообще не читал тот договор? Согласно ему нам нельзя отсюда уезжать и мы должны вместе явиться на их свадьбу.

После этого доверяй родной матери. Видимо, другого способа затащить меня на торжество она не нашла, поэтому решила пойти через Розалин. А я-то думал, с чего вдруг такая щедрость.

Так как наш разговор потерял всю свою значимость, пришлось вылить остатки чая в раковину и подняться к себе. Мне требовалось уединение. Однако не прошло и десяти минут, как дверь распахнулась и на пороге появилась Баллард, готовая убивать одним только взглядом.

– Где мои вещи?

Мелкая поганка метнулась к кровати и нависла надо мной, уперев руки в бока. Грудь высоко вздымалась. Волосы готовы были подняться в воздух, чтобы явить миру демоницу в истинном обличии. Правда, ее устрашающий вид не задел. Как-то новость о скорой свадьбе Аманды подействовала на меня сильнее, чем ожидалось – выжгла эмоции, оставив внутри еле тлеющие угли.

– Где мои, влариян ты недоделанный, вещи?!

Я закинул руки за голову и устремил взгляд в потолок. Розалин возмущенно вскрикнула, схватила подушку и ударила меня по животу. Еще раз. Правда, третьего удара не последовало. Я выдернул мягкое орудие и откинул в сторону, отчего то ударилось об окно и плюхнулось на пол.

– Да ты издеваешься?! – зарычала пигалица и потянулась за следующей подушкой, но я вовремя перехватил ее запястье. – Дрейк, где мои вещи? – уже более спокойно спросила она.

Можно было бы ответить. Однако мне стало безразлично, и я снова отвернулся, закинув руку за голову.

Зачем Аманде свадьба? Это ведь важный шаг! Неужели ей на отца настолько наплевать?

– Ладно, – вырвал меня из раздумий раздраженный голос Розалин.

Она села у изножья кровати, бросила на рядом стоявший стул пиджак и оперлась локтями на колени.

– Ты сам напросился, – предупредила мерзавка и широко улыбнулась. – Как тебе перспектива разгуливать в розовых лосинах перед многочисленной публикой? Майло во всех красках описал прошлогоднее выступление ребят. В общем, я впечатлена. А как представляю тебя в этих самых розовых лосинах... – она удовлетворенно замычала и даже прикрыла на миг глаза, – прелесть. Нужно обязательно записать на видео и Ларстену отправить. Пусть знает, насколько многогранен его будущий пасынок.

Я скосил взгляд на шкаф, где висела спортивная форма. Может, пробежаться и затем с головой уйти в тренировку новых атакующих заклинаний? Выпустить пар не помешало бы.

– Да, верно, пришло время переодеться и побегать, – словно прочтала мои мысли мерзавка. – Тебе определенно нужно накачать ножки, чтобы выглядели привлекательнее. Там все будет обтянуто. Знаешь, что-то мне жалко Лауру, она ведь после твоего фееричного выступления не выдержит конкуренции. Сбежит от тебя, ой, сбежит.

– Зато ты останешься, – подметил я и, наиграно улыбнувшись, поднялся. – Тебя хоть прогоняй, хоть запирай, хоть проси – эффект один и тот же.

– А ты разве когда-то просил? – поинтересовалась Розалин, наблюдая за каждым моим движением.

– У кого-то память короткая. Думаешь, я просто так сразу пропускаю этот этап?

Пигалица фыркнула. Она вновь не восприняла мои слова всерьез, а ведь попыток с ней договориться насчитывалось уйма. Это сейчас я научен горьким опытом, а раньше каждый раз напарывался на ее нежелание слушать, намерение действовать по-своему, да и на простое упрямство. Как же, согласиться с Дрейком! Подобное за гранью реальности!

– Заодно поищи в шкафу, что надеть на свадьбу твоей матери. Я по такому замечательному случаю куплю новое платье. И главное, чтобы мой сопровождающий не пришел в розовых лосинах.

Я выудил из ровной стопки вещей спортивный костюм и осмотрел его.

– Не беспокойся, твой сопровождающий вообще там не появится.

– Даже не поддержишь родную мать? Неучтиво. К тому же в договоре прописан данный пункт.

– Я его не читал, поэтому могу не выполнять. Как и жить с тобой меня никто не заставит.

Осталось только выдвинуть Аманде ультиматум. Пусть играет в игры с кем-нибудь другим, с тем же Ларстеном, которого так холит и лелеет. Я не стану потакать ее прихоти. Деньги на моем банковском счету имелись благодаря двухлетней подработке, они давно ждали, когда их пустят в ход. Мне хватит на жилье, на пропитание, на покупку некоторых вещей. В целом маловато, но я найду новую подработку.

– Дрейк, я вот что подумала, – снова заговорила пигалица, разлегшись на моей кровати, – неужто ты такой слабак? Два дня пожил со мной и уже заскулил, как подбитый песик. Не хочу с ней жить. Давай разъедемся...

Я промолчал.

– А эта роль должна была достаться мне, – Розалин запнулась на середине фразы, стоило снять майку. Хотя нет, показалось. – Не я тебя заперла на чердаке, не я тебя ограничила в правах, не я приволокла демоновы саманы. Кстати, ты их убрал из моей комнаты?

– Могу вернуть, – повернулся я к мелкой поганке.

Странно, злость по отношению к ней мирно дремала, где-то спрятавшись. Она даже не намекала на свое присутствие.

– Ты мои вещи верни! – огрызнулась Розалин. – Если таким образом пытаешься выудить извинения за маглицию и случившееся в кабинете ректора, то не дождешься. Сам виноват, ясно?

– Удачных поисков, – пожал я плечами и вышел в коридор, где меня и нагнала пигалица.

– Нет, никуда ты не пойдешь. Возвращай мои вещи, иначе с твоими произойдет нечто не менее ужасное.

– Угрожаешь?

– Я?! – наиграно удивилась Розалин. – Да ни за что! Кто я такая, чтобы угрожать вашему варианскому величеству? Вещи верни!

Я под ее причитания спустился на первый этаж и подхватил связку ключей. А стоило потянуться к ручке двери, как слева от меня что-то пронеслось. Раздался оглушительный звон. Ранее целый горшок с цветком разлетелся на мелкие кусочки, врезавшись в стену в опасной близости от моей головы, и превратился в горстку земли, осколков и зелени.

– Опять начинаешь?! – обернулся я и, скрутив магические структуры, кинул в мерзавку сгустком огня.

Вот только события развернулись не по привычному пути. Глаза Розалин наполнились ужасом. Одну руку она прижала к груди, а другой ухватилась за перила. Ни воздушного или каменного блока, ни водного отражения, ни огненного поглощения.

– Защиту, Роза! – крикнул я, уже разжижая пламенный сгусток. Требовалось лишь откинуть его в сторону. Поздно...

Появилось шипение. Большую часть огня приняла на себя стена, остальное же – плечо Баллард. Мелкая идиотка пискнула, закусила нижнюю губу, справляясь с болью, отразившейся на ее лице. Она покачнулась и без сознания начала падать с лестницы вниз.

Глава 8

Неуверенный толчок правой ногой. Маленькие ручки вцепились в руль велосипеда. Он покатился вперед. Сам! Девочка растерялась, взглянула на друга, поддерживавшего ее не только словесно, но и своим присутствием, и надавила на педаль левой ногой.

– Розы, у тебя получается! – воскликнул ее наставник. – Главное – не спеши. Медленно.

Розалин затормозила, начала заваливаться на бок, однако Дрейк вовремя подхватил и не позволил упасть.

– Чего остановилась?

– Ты сказал медленно, – детский доверчивый голосок заполнил пустынную улицу.

– Нет, не тормози, а езжай медленно, – замотал головой Дрейк. – Давай, по тротуару.

Глаза Розалин зажглись живым огнем. Она взвизгнула от радости, села на сидение и снова надавила на педаль. Велосипед поехал. Он слушал ее. Он подчинялся. Он поворачивал вправо, если ей того хотелось, или влево, стоило дернуть в эту сторону. Заднее колесо ритмично поскрипывало. Рядом же постоянно находился ее верный друг, готовый в любую минуту прийти на помощь.

Девочка не боялась. И когда велосипед попал в яму, а руль заходил ходуном, она не боялась. И когда от очередного торможения темно-серое полотно асфальта начало стремительно к ней приближаться, она не боялась. И когда появилась угроза столкновения со стоявшей на обочине машиной, она тоже не боялась.

Лишь раз...

Дрейк заметил проходивших неподалеку друзей и побежал к ним поздороваться. А Розалин остановилась на тротуаре и долго наблюдала за ними издали. Страх тонкой иглой кольнул сердце. Он же был с ней! Сын маминой подруги не бросил ведь ее, правда? Друг не променял ее на группу мальчишек, не поступил с ней настолько жестоко, не забыл о ней. Девочка ждала.

– Дрейк!

– Сейчас иду, постой там. Без меня не катайся.

Маленькое зерно обиды зародилось в груди Розалин. Она до побелевших костяшек сжала ручки велосипеда, с грустью смотря в спину друга.

– Дрейк!

Мальчишки о чем-то громко разговаривали, смеялись, не замечая девочку. Малютка Баллард насупила губки, нахмурила бровки и взобралась на железного монстра, собираясь кататься в одиночестве.

– Дрейк, – призывно зазвучал звонкий голосок.

– Розы? Нет, Розы, туда нельзя!

Девочка обернулась на встревоженный голос друга, и велосипед повело вправо. Он запрыгал по кочкам на обочине, неожиданно сменившей тротуар, так и норовил сбросить своего ездока, однако Розалин вцепилась в ручки стальными клещами. Испуг удушливой волной уже подбирался к горлу. Глубокий ров стремительно приближался. Его недра готовы были принять в свои владения не только железного монстра, но и маленькую Розалин. Правда, туда полетел один велосипед. Малютка Баллард в последний момент оказалась в спасительных руках Дрейка и сразу же собралась поблагодарить своего героя, как увидела злость на его лице.

Она оттуда не сходила. Ни когда они пешком возвращались домой. Ни когда мальчик рассказывал своей матери, как потерял управление и испортил велосипед, взвалив всю вину на себя. Ни когда выслушивал длинные нотации.

А потом Дрейк не попрощался. Он ушел, подгоняемый строгой матерью, так и не услышав робкое «прости».

*** Розалин

События прошлого одно за другим мелькали перед глазами. И велосипед, и злосчастное дерево, и бурлящая река. Я видела их в огненном сгустке летевшего на меня пламени, словно проживала заново, чувствуя радость, обиду, гордость, сожаление и даже злость.

В другой ситуации между мной и огненным снарядом появился бы щит. Но мне запретили использовать знаки!

Я растерялась. Ключ-карта, висевшая на шее в качестве кулона, холодила ладонь левой руки. Правая же до боли впиалась в перила. А пламенный сгусток стремительно приближался, приводя в неопикуемый ужас.

Нужно увернуться, резко присесть или же откинуться назад. Вот только я стояла на том же месте, скованная страхом перед неизбежным. Пламя увеличилось в размерах, разинуло свою пасть, готовую поглотить меня заживо, и вдруг дернулось в сторону.

Плечо пронзила боль. Звенящая, дикая, всепоглощающая. Глоток воздуха обжег легкие желанием закричать настолько громко, чтобы стекла разлетелись на мелкие осколки, чтобы мой голос услышал каждый человек на планете, чтобы хоть немного избавиться от пожирающего меня жара. Но я до крови закусила губу, сдерживая его. Перед глазами заплясали черные мушки. Голова закружилась. И последним, кого я заметила, был Дрейк. Сошедшиеся на переносице брови, напряженный взгляд, выставленные вперед руки. Поймать нереально. А он поймает. Обязательно поймает...

– Розы, очнись, – прорвался сквозь густую вату голос Фэлпса. – Приходи в себя, ну же.

Мой стон показался чужим. Сквозь мутную пелену сознания прорвалась обжигающая боль, от которой я вскрикнула и, распахнув глаза, попыталась сесть. Дрейк надавил на руку и заставил лечь обратно.

– Не дергайся.

Я стиснула челюсти и кивнула. Меня нещадно трясло. В плече пульсировало огнем и отдавало в каждую клеточку тела, словно моля о помощи, призывая унять неутихающий жар.

Фэлпс прикоснулся к плечу, но вместо затуманивающей разум боли появился успокаивающий холод. Я замычала в блаженстве и скосила взгляд на свою рану. Не надо было этого делать! Блузка обуглилась, кожа почернела, на краях покрылась огромными волдырями, а в центре...

– Не надо, не смотри на это, – погладил меня по лбу Дрейк, поправил волосы, прошелся пальцами по скуле. – Лежи с закрытыми глазами.

Спорить с ним не хотелось. Я расслабилась и полностью сосредоточилась на тишине своих ощущений. Ни боли, ни жара, ни переживаний. Фэлпс копошился рядом, аккуратно прикасался к краям раны, залечивая ее. Магу, не специализирующемуся на заживлении телесных повреждений, придется потратить на это много времени. Благо, его у нас имелось в достатке.

– Применяй не только жизнь, – проговорила я, не открывая глаз.

– Комбинацию?

– Да. Основа двойная вода, добавь две жизни и один огонь. Но последний лучше заменить на свет. Если, конечно же, знаешь знак, – добавила я, все же посмотрев на Дрейка.

Он отрицательно покачал головой.

– С огнем тоже пойдет. Просто свет лучше очищает.

– Откуда знаешь? Вряд ли в первые дни в академии такому обучают.

Я усмехнулась, стараясь не задевать взглядом свое изуродованное плечо.

– Тебя не было два года, Дрейк. У меня за это время появился кот. Он, – я снова усмехнулась, – как-то запрыгнул на плиту и обгорел. С одним знаком жизни я потратила на Мафика

три часа, а залечила лишь самые пострадавшие участки. Поэтому пришлось выискывать комбинацию.

Фэлпс снова уделил все внимание ране, изредка переводя на меня напряженный взгляд. А я не могла оторваться от его лица. Нужно было отвернуться, устремить взор в окно или потолок кухни, закрыть глаза, но никак не рассматривать сошедшиеся на переносице брови и ходившие на скулах желваки.

– Расслабься, – хохотнула я и провела здоровой рукой по его лицу, намереваясь снять эту угрюмую маску. – Все ведь обошлось.

– Розы, почему ты не выставила блок? – не перенял моего настроения Дрейк.

Карие глаза, в данный момент напоминавшие темный шоколад, неотрывно смотрели в мои. Его правая рука лежала на ране. Второй же Фэлпс опирался на стол. А в воздухе витал недавно озвученный вопрос. Простой, даже ожидаемый, он кружил между нами, то возвращаясь к Дрейку, то снова направляясь ко мне. Но я не спешила давать ответ. Сложно...

– И желательно без твоих любимых глупостей, – добавил Дрейк. – Я учил тебя воздушной подушке. Ты не раз применяла огненную стену. Помнится, были и другие модификации. Розы, так почему ты не выставила блок?

Я зашипела от неожиданной боли в плече. Фэлпс опомнился, выхватил из воздуха новую порцию магических структур и применил комбинацию знаков. Поврежденный участок покрыла водная пленка, напоминавшая желе с завихрениями внутри желтого и красного цветов. Дрейк провел пальцами по месту, где недавно выступали волдыри и снова положил ладонь на рану. Так проще управлять процессом.

– Не слышу ответа.

– Может, просто уши не... – язвительные слова встали поперек горла. – Не смогла.

Фэлпс еще сильнее нахмурился. От сильного сжатия челюсти его лицо стало угловатым, однако больше не прозвучало ни звука. Были лишь минуты молчания с полной сосредоточенностью на восстановлении обожженной кожи.

Я же разглядывала кухню, всеми силами стараясь не смотреть на соседа, но возвращалась к нему. Почему сердится? Все ведь обошлось хорошо.

– Дрейк, – тихо позвала я.

Он вновь скрутил магические структуры. На заметно уменьшенную рану легла новая порция густого слоя воды. И каждый раз, стоило какому-либо участку кожи полностью восстановиться, Фэлпс проводил по нему пальцами, проверяя чистоту своей работы.

– Дрейк, – повторила я и уже накрыла его ладонь своей, – что-то не так?

Сосед мотнул головой, убрал мою руку и продолжил кропотливую процедуру. А мне не давал покоя его настрой. Мы часто ссорились. Мы постоянно говорили друг другу гадости. Мы в былые времена не на шутку дрались с помощью магии, но благодаря щитам умело обходили повреждения. Однако случались и подобные моменты, когда между нами образовывался негласный мир. Таких мгновений можно пересчитать по пальцам. Они одни имели ценность. Вот только Фэлпс почему-то злился.

Я закрыла глаза. Если он сейчас не хочет разговаривать, то настаивать не стоит. Нужно подождать. Придется набраться терпения и молчать.

От руки, лежавшей на ране, помимо успокаивающего холода шло согревающее тепло. Такое же оставалось и от прикосновений его пальцев к коже. На заживление плеча требовалось время, много времени, поэтому я не двигалась и прислушивалась к ощущениям. На удивление, мне понравилось. Было в действиях Дрейка нечто пикантное.

Вот он снова убрал ладонь, проверил края раны, покрыл ее приятным холодом. Все выполнялось аккуратно, с минимальным телесным контактом. Я вдруг открыла глаза и тут же закрыла, осознав, что хочу увеличить его. Пусть бы Фэлпс не убирал вторую руку!

В какой-то момент именно так и произошло. Вместо тепла появился жар, но не обжигающий, а будоражащий, заставляющий забыть о существовании каких-либо других участков тела, кроме места нашего соприкосновения.

Подушечки пальцев вновь очертили края раны и двинулись к ключицам, застыв на них. Я распахнула глаза. Дрейк неотрывно смотрел на выступающую косточку у основания шеи. Он забылся. А стоило ему встретиться со мной взглядом, как Фэлпс коснулся шеи, уха и неторопливо переместился к щеке.

Нутро замерло. Я боялась неверным движением спугнуть этот странный тягуче-сладкий миг и поэтому просто следила за действиями соседа. А он поднял руку, свил структуры в шар и направил магию на участки, к которым только что прикасался.

Я мелко тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Идиотка! Он просто залечивает раны!

– Долго еще?

– Если надоело, то можешь доделать сама, – с таким же раздражением ответил Дрейк.

– Нет. Доверяю это тебе.

Он снова разозлился. И мне не давало покоя его состояние. Я положила правую ладонь на живот, собираясь изобразить скуку, но все равно возвращалась к сосредоточенному на своем деле Фэлпсу.

Сосед очертил мое ухо, проверил за ним, коснулся волос. Он даже нагнулся, застыв от меня волнительно близко. Повернись я к нему – и мы соприкоснулись бы носами, взглянули бы друг другу в глаза, ощутили кожей чужое дыхание. Казалось, его прикосновения давно перестали быть обычной проверкой. Я выбрасывала эту мысль из головы, но она назойливо вривалась в разум и настаивала на том, чтобы в нее поверили.

Он всего лишь выискивает повреждения и устраняет их! Не стоит выдумывать то, чего нет.

– Дрейк?

– Почему ты не поставила блок? – негромко спросил сосед, выпрямившись.

– Не успела. Разве это столь важно?

Его желваки снова заходили ходуном. Фэлпс словно боролся с самим собой.

– А разве нет? Помнится, раньше ты никогда не пропускала магические удары, вдобавок применяла свои. Мне важно знать, почему ты не выставила блок. Твоей реакции зачастую можно позавидовать, и умения выдумывать на ходу комбинации у тебя не отнять. Почему? Просто ответь, почему.

– Что ты хочешь услышать? Я не помню. Там было много всего. Растерялась я, ясно тебе?

– Не верю. Ты знаешь, как применять двойной знак воздуха. Руки были свободны. А шар – твое любимое формообразование. Почему ты не выставила блок?

Я проверила ключ-карту, скрытую под уцелевшей частью блузки, и села, свесив ноги со стола. Если сейчас продолжить этот разговор, то тот миг негласного мира снова превратится в войну.

– Розы, – Дрейк не позволил прыгнуть на пол, – просто ответь.

– Я уже ответила! Что тебе еще нужно?!

– Демоны, да ответь же ты!

– Зачем? Какая разница? Все ведь обошлось.

Фэлпс шумно втянул воздух и положил тяжелые руки мне на плечи. Он наклонил голову, явно умиряя нэлда Зло, но не справился с ним.

– Какая разница? Спрашиваешь, какая разница?

– Походу, ты сегодня уши не мыл.

– Зато ты мозги где-то потеряла! Я ведь мог тебя убить, дура! Ты хоть понимаешь это?

Идиотка ненормальная!

– Но не убил же, – фыркнула я.

Дрейк встряхнул меня. А после... он обнял, да так сильно, что мои кости едва не начали хрустеть.

– Ты умеешь залечивать переломы? – с трудом выдавила я, окончательно лишившись воздуха.

– Извини, – опомнился Фэлпс.

Сосед резко отстранился, провел рукой по уже зажившему плечу и, встретившись со мной взглядом, вообще отступил.

– И за рану извини, – не переставал он выдавать несвойственные для него слова.

Дрейк натянуто улыбнулся и резко направился к выходу. И, лишь услышав скрип открываемой двери, я вспомнила о причине нашей размолвки.

– Где мои вещи?

– Посмотри на чердаке.

Дверь захлопнулась, а я вздрогнула. Что на Дрейка сейчас нашло?

Глава 9. Розалин

Может, оставить их здесь?

Я битый час таскала коробки с чердака в свою комнату и разбирала наспех побросанные туда вещи. От бывшего перемирия с Дрейком не осталось даже пепла. Я кипела злостью. Мне хотелось рвать и метать. Благо, влариан домой не явился, иначе ему пришлось бы выслушать, что я о нем думаю и где его законное место. В заповеднике!

Когда осталось пять коробок, силы покинули меня. Я смотрела на них отстраненно и подумывала бросить ночевать на чердаке. К тому же сумерки уже вступали в свои права, отчего большая часть помещения погрузилась во мрак.

– Завтра с вами разберусь.

Однако и на следующий день руки до них не дошли.

Сперва при встрече с Фелисой я аккуратно выуживала у нее важную информацию о Дрейке, о его взаимоотношениях с друзьями, словно невзначай обронила фразу о любви моего соседа к гориллам. Несуществующей, конечно же. Казалось бы, мелочь, зато именно с этого началась моя кропотливая подготовка в ужасной мести.

Затем на занятиях было столько теории, что к завершению учебного дня кисть едва ли не опухла. Формульный вид знаков – это непроходимые дебри. Я ничего не понимала, к тому же в какой-то момент осознала, что записи в тетради приводят меня в полное недоумение. Поэтому пришлось отправиться в библиотеку и провести там добрых три часа, чтобы отыскать и переписать определения непонятных слов. На большее попросту не хватило времени.

А по возвращении домой меня ждал сюрприз.

– Розалин, – восторженно произнесла Аманда.

Она поправила очки, временно служившие обручем на голове, и жестом пригласила пройти в зал. Напряжение витало в воздухе. Казалось, до моего появления здесь разразилась нешуточная ссора. И наигранное спокойствие Дрейка только подтвердило мою догадку.

– Я очень рада вас видеть, – запоздало вспомнила я, что не поздоровалась.

– И я тебя, моя дорогая.

Плохой знак! Нэли Фэлпс редко разменивалась на любезности, обычно вела себя отстраненно и строго, разрешая себе чуточку свободы лишь с моей мамой.

– У нас с Дрейком вышла размолвка, в которой не обойтись без твоего участия.

Влариан красноречиво на нее посмотрел, отчего у меня волосы на затылке зашевелились. Зато Аманда ничего не заметила.

– Розалин, скажи, незнание освобождает от ответственности?

Я хотела уточнить, что смотря в каком случае, однако взглянула на Дрейка и, вспомнив случай с коробками, отрицательно покачала головой. Возможно, при нашем обоюдном согласии разъехаться нэли Фэлпс пошла бы на попятную и согласилась бы. Но! Всегда присутствовало кое-что еще. Мне неприятно жить с вларианом, вот только ему, судя по последним дням, одно мое пребывание рядом доставляло больше неудобств. Он злился, он ругался, он запирал. Видимо, сосед не знал, как себя вести. Мне стало тепло на душе от осознания, что его бесило одно лишь мое присутствие, а не выходки, которых еще толком не было. Я его раздражитель!

– Если вам важно мое мнение, то вот оно: перед подписью любого документа с ним сперва нужно ознакомиться. Вы ведь о нем сейчас говорите?

Аманда одобритительно кивнула.

– Видишь? Розалин со мной согласна. Выполняй условия или отработывай три года кассиром в моем магазине. Хотя нет, могу договориться с Ларстеном и пристроить тебя уборщиком на Пограничье.

Даже я поежилась от подобной перспективы.

Нэли Фэлпс встала, взяла перчатки с письменного столика и добавила:

– А твой банковский счет заморожу. Думал, я о нем не знаю?

– Ты не посмеешь.

– Еще как посмею. Учись, Дрейк. Я не для того отдавала тебя в высшую академию, чтобы ты занимался чем-то еще. Узнаю о подработке на стороне – и твоей карьере придет конец. Понятно выразилась? – от стального голоса Аманды меня приковало к полу. – Розалин, проводишь?

– Да, – отмерла я и пошла за ней к припаркованной на улице машине.

– Твоя мама передавала привет и просила прощения. Она не сможет приехать на эти выходные.

– Ясно.

Аманда раскрыла сумочку и достала оттуда несколько крупных купюр.

– Держи.

– Мама уже давала деньги.

– Это от меня, – мелко закивала нэли Фэлпс. – Тебе пригодится.

Я отступила, но Аманда сама взяла мою руку и всунула туда купюры. Она подмигнула мне, поправила очки на голове и села в машину.

– И что с ними делать?

Наверное, стоит отложить на черный день и использовать только в крайнем случае. Или же можно спрятать, а потом уже при маме отдать их обратно. Зачем мне чужие деньги?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.